Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

студента: Брылина Михаила Владимировича

Тема: Церковный суд Древней Руси

1. Сведения о рецензенте:

Ф.И.О. (полностью)	*Тренин Евгений Викторович*
Должность	*Доцент*
Место работы	*Миссионерский институт*
Ученая степень	*Кандидат юридических наук*
Ученое звание	*доцент*

2. Общий анализ ВКР

2.1. Актуальность темы представленного исследования.

Актуальность данной работы обусловлена повышением интереса к истории Древней Руси и истории государственно-конфессиональных отношений в то время, со стороны российских и зарубежных исследователей. Наиболее выпукло история Древней Руси и история государственно-конфессиональных отношений того периода представлена в функционировании светского и церковного судопроизводства, которые в значительной степени пересекались.

2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме.*Соответствует.*

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).*Стиль работы научный, этика цитирования соблюдена.*

2.4. Новизна и оригинальность исследования (научно-теоретическая новизна – если присутствует, новизна в решении поставленных задач, практическая значимость представленной работы).

Хотя в работе нашло отражение и современное видение церковного судопроизводства Древней Руси и аналитика советского периода и что особенно ценно взгляд дореволюционных историков на правовое положение Церковного суда, что свидетельствует о всесторонности проведенного исследования и его несомненного практического значения, однако какой-то особой научно-теоретической новизны в данном исследовании нет.

2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).

– владеет на удовлетворительном уровне.

2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий, учреждений, организаций, объединений и др.).

Автор ВКР изучил достаточно большой объем литературы по теме исследования (более 50 позиций в Списке литературы).

2.7. Возможность практического использования результатов (наличие рекомендаций для педагогической, образовательной, научно-исследовательской, социокультурной, культурно-просветительской, художественно-творческой и других сфер деятельности).

Результаты работы могут быть использованы в качестве материала для дальнейшего исследования по данной проблеме, в изучении истории Православных Автокефальных Церквей и Канонического права.

3. Оценка уровня сформированности компетенций

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	**высокий**
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	**высокий**
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	**высокий**
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	**высокий**
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	**высокий**
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).	**высокий**
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	**высокий**
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).	**Исходя из текста работы оценить не представляется возможным**
9	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	**высокий**
10	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	**высокий**
11	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	**высокий**
12	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	**высокий**
13	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий,	**высокий**

	разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	
14	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	**высокий**
Вывод: сформированность компетенций на **высоком** уровне		

4. *Замечания и вопросы рецензента*

Замечания:

1. Целью исследования не может быть сам процесс исследования. Цель – это всегда конкретный результат.

2. Автор не всегда улавливает разницу между нормами материального канонического права и процессуального права, к которому и относится судопроизводство. Поэтому на страницах работы присутствует разбор понятия канонического права, который не нужен и отсутствует разбор понятия судопроизводства, который необходим.

Вопросы:

1. Дайте научные понятия(дефиниции) терминам Церковный суд и церковное судопроизводство?

2. Какие зоны ответственности Церковного суда до монгольской Руси могли бы быть применимы в наше время.

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью): 5 (отлично)*

Дата: 09.06.2020 г. Подпись_____

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Отзыв руководителя на выпускную квалификационную работу

студента: Брылина Михаила Владимировича

Тема: Церковный суд Древней Руси

1. Сведения о руководителе:

Ф.И.О. (полностью)	*Мангилев Петр Иванович*
Должность	*доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин*
Ученая степень	*кандидат исторических наук*
Ученое звание	*доцент*

2. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает уровень сформированности следующих компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника
Общекультурные компетенции (ОК):			
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	базовый	Студент *знает* специфику философского и богословского дискурса в контексте социокультурных реалий; *умеет* аргументированно объяснить влияния философской и богословской мысли на социокультурные практики в различные исторические периоды; *владеет* способностью критически оценивать различные типы мировоззрений с позиции христианского вероучения.
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	базовый	Студент *знает* основные этапы истории и христианской цивилизации; *умеет* объяснить особенности исторического развития христианкой культуры; *владеет* способностью сравнивать различные исторические эпохи в контексте христианского вероучения.
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных	базовый	Студент *знает* механизмы экономического обеспечения деятельности прихода; *умеет* давать оценку экономической составляющей приходской деятельности; *владеет* методами экономического планирования развития прихода.

	сферах жизнедеятель-ности (ОК-3).		
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	базовый	Студент *знает* спектр социальных и профессиональных задач, алгоритм их решения, критерии оценки государственно-конфессиональных отношений; *умеет* интегрировать богословские и правовые знания в решении конкретных задач; *владеет* высоким уровнем правосознания, правовой терминологией, навыками применения правовых норм в своей профессиональной деятельности.
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	базовый	Студент *знает* способы формализовать изучаемые нормы русского и иностранного языка, с целью интенсификации его применения; *умеет* выстраивать собственное вербальное и невербальное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого и русского языка; *владеет* навыками строить высказывание, адекватно отражающие культурные ценности изучаемого языка;
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональ-ные и культурные различия (ОК-6).	базовый	Студент *знает* отличия в подходах к организации катехизаторской и миссионерской деятельности в соответствии с конкретными социокультурными условиями; *умеет* реализовывать катехизаторско-просветительские мероприятия в соответствии с планом работы; *владеет*способностью профессионально выстраивать взаимодействие в любой аудитории.
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	базовый	Студент *знает* этапы профессионального становления личности, механизмы и трудности социальной адаптации; *умеет* анализировать и сопоставлять результаты решения практических задач самостоятельно сформулированных с поставленных целью самообразованию, повышения квалификации; *владеет*способностью к самостоятельному поиску методов решения практических задач применения различных методов познания.
8	Способность использовать	базовый	Студент *знает* основы физической культуры и спорта как социальные

	методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).		феномены общества; *умеет* пропагандировать основы здорового образа жизни; *владеет* навыками и средствами самостоятельного, методически правильного достижения должного уровня физической подготовленности.
9	Способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК-9).	базовый	Студент *знает* возможные последствия ЧС, вызванных авариями, катастрофами, стихийными бедствиями и применением современных средств поражения; *умеет* идентифицировать основные опасные факторы воздействия на окружающую среду, оценивать риск и последствия их возникновения; владеет навыками по обеспечению безопасности в системе «человек-среда обитания».
10	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	базовый	Студент *знает* особенности богословских учений с учетом исторического контекста; *умеет* аргументированно объяснить влияние богословия на развитие культуры; *владеет* способностью критически оценивать различные религиозно-философские концепции с позиции православного вероучения.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
11	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	базовый	Студент *знает* систему подходов к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога с учетом требований информационной безопасности; *умеет* подходить к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога в соответствии с особенностями информационной безопасности; *владеет* навыками систематизации и выбора необходимой информации согласно задачам профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.
12	Способность использовать	базовый	Студент *знает* основные методы обобщения информации в области

	базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).		теологии; *умеет* осуществлять решение практических задач с опорой на теологические знания; *владеет* способностью использовать базовые знания в области теологии при решении научных практических и профессиональных задач.
13	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	базовый	Студент *знает* спектр проблем развития гуманитарных, теологических, социальных и экономических наук; *умеет* применять на практике знания о требованиях к профессиональной деятельности с учетом конкретной ситуации; владеет основными способами прогнозирования, проектирования и моделирования в области гуманитарных, социальных и экономических наук.
Профессиональные компетенции (ПК) при осуществлении такого вида профессиональной деятельности как *учебно-воспитательная и просветительская:*			
14	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	базовый	Студент *знает* основные подходы к организации просветительской работы с различной аудиторией; *умеет* организовать просветительскую работу с различной аудиторией; *владеет* способностью проводить систематическую работу по духовно-нравственному воспитанию и просвещению.
15	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	базовый	Студент *знает* концепции и подходы к организации воспитания на всех уровнях образования в РФ; *умеет* оперативно осваивать передовой практический опыт педагогического сообщества по реализации воспитательной и просветительской деятельности в школе; *владеет* конструировать и интегрировать методики, методы и средства в зависимости от цели, этапа и формы мероприятия или урока.

3. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	средний	Студент использовал научно-богословскую литературу, представленную в печатном и электронном виде.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	средний	Студент выполнял задание своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	средний	Студент проявлял заинтересованность в работе над планом ВКР, структурированности текста исследования. Студент имеет фрагментарное представление о научно-богословской литературе по теме ВКР.
4	Конфессиональная включенность	высокий	Является прихожанином на приходе во имя Святого Преподобного Серафима Саровского. Выполняет поручения настоятеля храма.

Замечания и рекомендации руководителя:

Выпускная квалификационная работа М.В. Брылина посвящена важной теме организации церковного суда в Древнерусском государстве. В два последних десятилетия вопросам церковно-судебной деятельности уделяется много внимания. Произошла реорганизация судебной системы Русской Православной Церкви. В этих условиях обращение к историческому наследию особо актуально. Богословское осмысление этого наследия является важной задачей современной теологической науки.

Работа построена на анализе материалов древнерусских церковно-правовых источников. Была рассмотрена также обширная литература вопроса.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на базовом уровне.

Выпускная квалификационная работа Брылина Михаила Владимировича соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия» и может быть допущена к защите.

Дата: 09.06.2020 г. Подпись_____

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Церковный суд Древней Руси»

В ВКР представлен анализ письменных источников, содержащих данные о церковном судопроизводстве в Древней Руси. Историография по теме «Церковного суда Древней Руси»подразделяется на дореволюционную, советскую и постсоветскую. В работе рассмотрена юрисдикция церковного суда: подсудные церкви категории населения и перечень подсудных дел, определяющий круг правовой ответственности Церкви.Также в ВКР представленоцерковное судопроизводство: судебные инстанции, должностные лица, церковные нормы и правила, определяющие «истца», «ответчика» и «свидетеля». В работе исследуется сам судебный процесс, наказания назначаемое по итогам процесса и пошлины, определяемые судебным постановлением.

«__»_____20__ г. _____/_____

(подпись студента) (расшифровка подписи)

АВТОРЕФЕРАТ

82 с., 60 источников

ЦЕРКОВНЫЙ СУД, ДРЕВНЯЯ РУСЬ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ЦЕРКОВЬ, СУДЬИ, СУДЕБНЫЕ ИСТОЧНИКИ, ИСТЕЦ, СВИДЕТЕЛЬ, ПРОЦЕСС, НАКАЗАНИЕ, ПОШЛИНЫ, РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ, УСТАВНЫЕ ГРАМОТЫ, НОМОКАНОН, СОБОР, УСТАВ

Церковный суд имеет значимость как действующий орган Русской Православной Церкви в современном мире. Приобретает значение не только его практическая сторона, но и историко-правовая основа, которую невозможно представить, не обращаясь к истории церковных судов периода Древней Руси. Слабая степень разделенности на тот период государственных органов и Церкви диктует актуальность данной темы с точки зрения изучения складывания судебной системы России в целом.

Цель работы – исследование церковного суда периода Древней Руси.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд *задач*:

1) изучить церковноправовые источники византийского и древнерусского происхождения;

2) рассмотреть историографии древнерусского церковного суда;

3) проанализировать подсудность в церковном суде Древней Руси;

4) раскрыть тему церковного судопроизводства в Древней Руси.

Объектом исследования выступаетцерковный суд Древней Руси, как одна из форм реализации правительственной власти Церкви. *Предмет* исследования – правовая регламентация деятельности церковного суда периода Древней Руси и практика церковного судопроизводства.

Работа состоит из введения, в котором определяется проблемное поле работы. В первой главе рассматриваются различные источники имеющие отношения к церковному суду и основные подходы к теме древнерусского церковного суда с точки зрения дореволюционных, советских и современным исследователей. Вторая глава посвящена юрисдикции Церковного суда в Древней Руси (Подсудность в церковном суде Древней Руси, категории людей и правовые сферы распространения церковного суда). Третья глава описывает и систематизирует процесс судопроизводства. В заключении даются основные выводы по проделанной работе.

ABSTRACT

82 page, 60 source

CHURCH COURT, ANCIENT RUSSIA, HISTORIOGRAPHY, CHURCH, JUDGES, JUDICIAL SOURCES, CUSTOMER, WITNESS, PROCESS, PUNISHMENT, FEES, RUSSIAN ORTHODOX CHURCH, CITY OF HOUSES, HOUSEHOOD, HOUSING AND HOUSING

The church court has significance as the current organ of the Russian Orthodox Church in the modern world.

The purpose of the work is to study the church court of the period of Ancient Russia.

To achieve this goal it is necessary to perform a number of tasks:

1) to study church legal sources of Byzantine and Old Russian origin;

2) consider the historiography of the old Russian church court;

3) to analyze jurisdiction in the church court of Ancient Russia;

4) to reveal the theme of church legal proceedings in Ancient Russia.

The object of the research is the ecclesiastical court of Ancient Russia, as one of the forms of realization of the government power of the Church. The subject of the study is the legal regulation of the activities of the church court of the period of Ancient Russia and the practice of church proceedings.

The first chapter discusses various sources and basic approaches to the theme of the Old Russian church court. The second chapter is devoted to the jurisdiction of the Church Court in Ancient Russia. The third chapter describes and systematizes the judicial process. In conclusion, the main conclusions on the work done are given.

Негосударственное частное учреждение – образовательная организация
высшего образования «Миссионерский институт»

Брылин Михаил Владимирович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Церковный суд Древней Руси

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП «Систематическая теология Православия»

Руководитель:
канд. ист. наук, доц.
П.И. Мангилев

Екатеринбург, 2020 г.

Оглавление

Введение……...3
Глава 1. Церковный суд в Древней Руси: источники и историография…….8
1.1. Источники……8
1.2. Историография……13
Выводы……...23
Глава 2. Подсудность в церковном суде Древней Руси…….27
2.1. Подсудные дела……..27
2.2. Подсудные категории населения……..40
Выводы……...43
Глава 3. Церковное судопроизводство в Древней Руси……45
3.1. Судьи……...45
3.2. Судебные чиновники…….50
3.3. Истец, ответчик…….54
3.4. Свидетель……57
3.5. Процесс……60
3.6. Наказание……62
3.7. Пошлины…….66
Выводы……...67
Заключение……70
Библиографический список…….....74

Введение

Актуальность. Принятие христианства стало для Руси важнейшим не только духовным, но и социально-политическим шагом. Этот новый для Руси элемент со своей особой структурой организации и со своим правом, вполне уже устоявшимся, несомненно, оказал огромное влияние на формирование еще молодого государства и общества. Связь общественных и государственных институтов с Церковью не могла не иметь своих местных особенностей, обуславливаемых теми обстоятельствами, в которых находилось Древнерусское государство. Такие особенности взаимоотношения государства и Церкви в период Древней Руси раскрывает такое явление, как церковный суд.

Церковный суд имеет значимость как действующий орган Русской Православной Церкви в современном мире. Приобретает значение не только его практическая сторона, но и историко-правовая основа, которую невозможно представить, не обращаясь к истории церковных судов периода Древней Руси. Слабая степень разделенности на тот период государственных органов и Церкви диктует актуальность данной темы с точки зрения изучения складывания судебной системы России в целом.

По истории церковного суда, его становления, развития, а также самому процессу судопроизводства в Древней Руси, крайне мало научной литературы, что часто подчеркивают современные авторы[1]. До настоящего времени не раскрыты многие вопросы, касающиеся места и роли византийского канонического права в формировании древнерусского права, в том числе церковного. Многие утверждения, относительно церковного суда, встречаемые в литературе, носят противоречивый характер, что еще раз подчеркивает актуальность исследований данного феномена.

[1] Бабенко В.Н. Проблемы становления и развития административно-судебных органов Древней Руси в отечественной историографии // История судебных учреждений в России: сб. ст. М., 2004. С. 1-36 // eLIBRARY.RU. 2000-2019. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=16653086 (дата обращения: 18.12.2019).

Церковное право сформировалось и представлено не только в истории России, но и в правовых системах других стран христианского мира, что указывает на необходимости выработки научно обоснованной парадигмы к пониманию сущности и содержания тех правовых явлений, истоки которых обозначены общим религиозным корнями.

Степень изученности темы. Тема церковного суда является мало изученной, что подчеркивают многие авторы, это также справедливо в отношении изучения историографии данного вопроса. Историография церковного суда затрагивается, как степень разработанности темы, в таких диссертационных исследованиях, как работа А. Ю. Гаращенко[2], частично Э. В. Салтыков[3], Н. Н. Ступниковой[4]. Наибольшее внимание данному вопросу уделяли авторы дореволюционного периода. Первая обширная работа на данную тему была представлена в 1847 г. К. А. Неволиным «О пространстве церковного суда в России до Петра Великого»[5]. Другими исследователями данного периода являлись иером. Николай (Б. Д. Якушевич)[6], И. В. Смирнов[7], И. Д. Беляев[8], М. В. Довнар-Запольский[9] и др.

В советское время по идеологическим причинам тема церковного суда не считалась актуальной. Однако среди авторов данного периода стоит

---

[2] Гаращенко А.Ю. Юрисдикция и устройство церковных судов в допетровский период российской истории: авторкф. дис на соискание ученой степени канд юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 9.

[3] Салтыков Э.В. Исторические этапы формирования и развития судебной системы в эволюции государства и права России с IX по XVII вв. (историко-правовой аспект): авторкф. дис на соискание ученой степени канд юрид. наук. СПб., 2010. С. 11 // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа. 2019. URL: https://dlib.rsl.ru/01004613545 (дата обращения: 15.01.2019).

[4] Ступникова Н.Н. Формирование публично-правовых институтов в Древней Руси VI-XII вв.: авторкф. дис на соискание ученой степени канд юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 3.

[5] Неволин К.А. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого. СПб., 1847. С. 223 // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа. 2019. URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01003561478#?page=4 (дата обращения: 20.01.2019).

[6] Николай (Ярушевич), митр. Церковный суд в России до соборного уложения Алексея Михайловича (1649 г.) // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Yarushevich/tserkovnyj-sud-v-rossii-do-izdanija-sobornogo-ulozhenija-alekseja-mihajlovicha-1649-g/#0_6 (дата обращения: 03.03.2020).

[7] Смирнов И.К. О церковном судоустройстве в древней России. СПб., 1874. С. 19-39.

[8] Беляев И.Д. Об общественном значении христианской церкви и ее учреждений на Руси, от Владимира Святого до монгольского владычества. СПб., 1856. С. 14 // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа. 2019. URL: https://dlib.rsl.ru/01003543419 (дата обращения: 19.12.2019).

[9] Довнар-Запольский М.В. Церковь и духовенство до-монгольской Руси. М., 1906. С. 47 // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа. 2019. URL: https://dlib.rsl.ru/01003734530 (дата обращения: 15.12.2019).

отметить Я. Н. Щапова[10], который посвятил этому вопросу много внимания в рамках своей монографии «Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв.» В современной литературе интерес к данной теме повысился, затрагиваются многие вопросы, однако полных и обобщающих исследований не представлено. Подробно историография проблемы будет рассмотрена нами в первом параграфе первой главы настоящей работы.

Цель работы – исследование церковного суда периода Древней Руси.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд *задач*:

1) изучить церковно правовые источники византийского и древнерусского происхождения;

2) рассмотреть историографии древнерусского церковного суда;

3) проанализировать подсудность в церковном суде Древней Руси;

4) раскрыть тему церковного судопроизводства в Древней Руси.

Объектом исследования выступает церковный суд Древней Руси, как одна из форм реализации правительственной власти Церкви. *Предмет* исследования – правовая регламентация деятельности церковного суда периода Древней Руси и практика церковного судопроизводства.

Характеристика источников. Источниковую базу составляет комплекс литературы, освещающий тему церковного суда в Древней Руси, церковные уставы и грамоты периода Древней Руси, послания и наставления архиереев, акты и постановления соборов. «Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных» является одним из самых ранних законодательных памятников, дошедших до наших дней. Относительно его происхождения и времени написания в литературе до сих пор продолжаются дискуссии. Согласно данному документу князь Владимир устанавливает десятину в пользу церкви, а также церковный суд, определяет круг основных вопросов, который он рассматривает. Устав известен в 7 редакциях, самые ранние относятся в XII-XIII векам, остальные позже - в XIV-XVI веках.

[10] Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси, X-XIII вв. М., 1989. С. 98.

Другим спорным документом является «Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах». Он выступает как развитие устава князя Владимира. Он не только расширил компетенцию церковного суда, но и установил наказания к нарушениям.

Меньше всего вызывает споров Уставные грамоты Ростислава Смоленского. Данный комплекс состоит из 4 документов - устава Ростислава, подтвердительной грамоты епископа Мануила, датируемые 1136 г., грамота о передаче холма епископии (1150 г.), а также грамота «О погородьи и почестьи», однако последний документ относится в XIII веку и фиксирует доходы епископии со смоленских периферийных городов. Документы свидетельствуют об учреждении смоленской епископии и устанавливается ее материальная база и источники содержания. Подробная характеристика источников дана нами в первой главе настоящей работы.

Хронологические рамки работы: 988-1237 гг. Ранняя дата – дата крещения Руси, время начала становления церковных институтов в Древнерусском государстве. Поздняя дата – начало монгольского нашествия на Русь. Отдельные выходы за рамки этих дат обусловлены состоянием источниковой базы.

Географические рамки работы: территория Древнерусского государства конца X - первой половины XIII вв.

Методологическая основа исследования. Для работы были использованы общенаучные методы исследования, такие аналитико-синтетический метод. В основе исследования лежит теологический (богословский) метод, понимаемый нами как «соотнесение культурно-исторического явления с нормой религиозного сознания, формализованной в рамках конкретной традиции»[11], в нашем случае правовой традиции Древнерусского государства. В качестве исторических методов исследования

[11] Польсков К.О. О возможности применения богословского метода в социальных исследованиях // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 462.

применялись историко-сравнительный и историко-системный методы[12]. Работа основывается на основных принципах теологического метода: конфессиональности, историчности, контекстуальности, верификации и системности[13].

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы в преподавании курса церковного права.

Структура работы. Работа состоит из введения, освещающего актуальность темы. В первой главе рассматриваются различные источники, имеющие отношения к церковному суду и основные подходы к теме древнерусского церковного суда с точки зрения дореволюционных, советских и современных исследователей. Вторая глава посвящена юрисдикции Церковного суда в Древней Руси (Подсудность в церковном суде Древней Руси, категории людей и правовые сферы распространения церковного суда). Третья глава описывает и систематизирует процесс судопроизводства. В заключении даются основные выводы по проделанной работе.

[12] Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. Учеб. пособие. 2-е изд. Екатеринбург, 2010. 608 с.
[13] Михайлов П. Б. История и истина: возможности взаимодействия богословской и исторической методологий // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 5 (60). С. 109-122.

Глава 1. Церковный суд в Древней Руси: источники и историография

1.1. Источники

В правовых источниках церковного суда в России первое слово должно быть посвящено источникам византийского происхождения. Молодая Русская Церковь вначале своего зарождения, как ветвь Константинопольской православной церкви – переняла у Византии все церковно правовые нормы. В церковном судопроизводстве Древней Руси первыми и основными источниками являются творения византийского происхождения, систематизированные и изложенные в Номоканоне.

Значение греческих Номоканонов для развития церковного права России трудно переоценить: они послужили толчком для развития местного русского законодательства, с их помощью решались многие проблемы церковной и гражданской жизни, подведомственные духовной власти и церковному суду.

Признание Номоканона, как фундамента правовых церковных норм мы встречаем в уставах Владимира и Ярослава «И по том возрехъ в греческый номоканно и обретохъ в нем, еже не подобает сихъ тяжъ и судов судити князю, ни боляромъ, ни судіямъ его»[14].

«Се азъ князь великый Ярославъ, сынъ Володимеровъ, по данію отца своего сгадалъ есмь съ митрополитомъ Кіевьскымъ и всея Руси Иларіономъ, сложихомъ греческый номоканно, еже не подобаетъ сихъ тяжь судити князю, ни боляромъ его, ни судіямъ его»[15]. Аналогичное упоминание о Номоканонах мы находим и в других древнерусских источниках: в Уставах Всеволода Мстиславовича Новгородского и Ростислава Смоленского, великого князя ВасилияДмитриевича.

[14] Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Конец X-XII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13619 (дата обращения: 10.12.2018).

[15] Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13620 (дата обращения: 10.12.2018).

Впервые века русской церкви наибольшей известностью пользовалисьдва списка славянских Номоканонов: перевод Иоанна Схоластика и «Номоканона в 14 титулах». При переводе на славянский язык они, с одной стороны, подвергались некоторым сокращениям, а с другой, дополнялись. Так, в частности, сохранившийся от XIII века список Номоканона Иоанна Схоластика включал перевод только первой части Номоканона «Синагога».

В XIII веке появился еще один вариант славянского перевода Номоканона - так называемой Сербская Кормчая, переведенная сербским архиепископом св. Саввой и полученная русским митрополитом Кириллом II по его просьбе в 1262 году. По сравнению с первоначальным славяно-русским Номоканоном в нее вошли многие ранее неизвестные источники: правила константинопольских Соборов 861 и 879 гг., постановления Константинопольского патриаршего синода, канонические сочинения греческих иерархов XI-XIII вв., так называемый «Закон Моисеев» и другие памятники церковного права.

Древнерусское духовенство пользовалось в церковно-судебных делах не только Вселенскими канонами, но также церковно-гражданскими постановлениями греческих императоров, что подтверждают, например, грамоты митрополитов Киприана и Фотия[16], в которых они ссылаются на, «Градский закон» или Прохирон Василия Македонянина, Эклогу императоров Льва и Константина.

Кроме Номоканона источниками византийского происхождения являлись грамоты Вселенских Патриархов Русской Православной Церкви: грамота Патриарха Луки Хрисоверга к Суздальскому князю Андрею Боголюбскому с отказом в его просьбе об учреждении во Владимире-на-Клязьме отдельной митрополии, независимой от Киевской кафедры (1160 г.); грамота Патриарха Германа Киевскому митрополиту Кириллу, запрещающая

[16] Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 12 т. Т 1. СПб., 1841-1842. С. 42-48.

хиротонию холопов, а также настаивающая на невмешательстве князей и бояр в дела церковного суда и на неприкосновенности церковного имущества (XIII в.); соборные ответы Патриарха Иоанна Векка на вопросы Сарайского епископа Досифея (1276 г.).

Исследование вопроса церковных судов на Руси началось еще в XIX веке на основании таких основных источников, как устав Владимира Святославовича, устав Ярослава, две грамоты новгородского князя Всеволода Мстиславовича (одна из них устав Церкви св. Иоанна Предтечи на Опоках в Новгороде, 1125-1135 гг.), церковный устав новгородского князя Святослава Ольговича 1137 г., уставная грамота Смоленской епископии, данная князем Ростиславом Мстиславовичем 1150 г.

По своему содержанию оба Уставы не идентичны, хотя н родственны. Устав св. Владимира закрепляет пожалование десятины в пользу церкви, а также круг вопросов и лиц, подведомственных церковному суду. Источниками для его составления, по мнению ученых, послужили памятники восточного церковного законодательства (особенно «Закон Моисеев», «Закон судный людем»), адаптированные к требованиям места и времени[17]. Основой и образцом для церковного правосудия в Уставе св. Владимира признается греческий Номоканон. Устав св. Владимира начинается словами: «Разверше грецьскыи Номоканон», - и после перечисления вопросов, относящихся к ведению церковного суда, заключает: «то все дал семь по первых царств уряженью и по вселенских святых семи зборов великих святитель». Руководствуясь правилами греческого Номоканона, князь отказывается от вмешательства в дела, переданные церкви и предписывает это своим потомкам[18]. Другими словами, закрепляется принцип разделения церковной и светской судебной юрисдикции.

[17] Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 2014. С. 208.

[18] Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Конец X-XII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13619 (дата обращения: 10.12.2018).

Устав князя Ярослава Мудрого развивает основные идеи, заложенные в Уставе князя Владимира. В нем перечень церковных судов представлен уже в более развернутом виде, определен не только круг дел подведомственных церковному суду, но и предусмотрены наказания за нарушение положений Устава, причем несвойственные для церковно-судебной практики - денежные штрафы. Большинство статей Устава князя Ярослава посвящено регулированию взаимоотношений полов и брачно-семейных отношений, но преимущественно с уголовно-правовым «уклоном». «Таким образом, - по словам В.О. Ключевского, - над порядком материальных интересов и отношений, державшихся на старом юридическом обычае, Устав Ярослава строил новый высший порядок интересов и отношений религиозно нравственных. Церковный суд как он поставлен в Уставе, должен был служить проводником в русском обществе новых юридических и нравственных понятий, которые составляли основу этих интересов и отношений»[19]. Устав Ярослава можно назвать «нравственным катехизисом, переложенным в дисциплинарно-юридические предписания»[20].

Кроме рассмотренных нами Уставов, среди источников церковно-судебного права Древней Руси можно выделить церковно-уставные грамоты удельных князей XII века. Некоторые из этих грамот, несомненно, подлинные, другие сохранились в более или менее измененном виде. К первым можно отнести уставную грамоту новгородского князя Святослава Олеговича 1137 года, а также уставную грамоту смоленского князя Ростислава Мстиславовича, данную в 1150 году вновь учрежденной смоленской епископии, где определяется компетенция епископского суда. К сожалению, в дошедшем до нас позднем списке текст грамоты сильно испорчен, но это не мешает сделать вывод о наличии общности в предметах

[19] Ключевский В.О. Полный курс русской истории: в одной книге: в современном изложении Лин фон Паль. СПб., 2009. С. 311.
[20] Там же. С. 306.

ведения епископского суда с постановлениями Устава св. Владимира о церковной подсудности[21].

Подлинной является Уставная грамота Новгородского князя Святослава Ольговича о замене десятины определенным годовым жалованием от князя (1137 г.). В этой грамоте есть свидетельство древности десятины на Руси: «Устав существовавший преже нас в Руси от прадед и дедов, определяет выплату архиереям десятую часть от всех денежных поступлений князя, от дани, от торговли, от вир»[22].

К числу сильно искаженных переписчиками церковно-уставных грамот следует отнести так называемый Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича (1117-1137), данный церкви св. Иоанна Предтечи на Опоках, построенной в 1127 г. и Софийскому Новгородскому собору. В грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславича, излагается устав торгового товарищества «купечества Ивановского», для которого эта церковь стала приходской. Доход церкви должен был складываться отчасти из средств, поступающих в виде платы за пользование хранившимися в притворе храма мерами и весами. Тому же князю усвояется и «Устав» о церковных судах, данный Софийскому собору[23]. По мнению А.С. Павлова, данный Устав представляет собой грубую переделку церковного Устава Владимира, а подлинными постановлениями Всеволода можно считать только постановления о торговых пошлинах в пользу Софийского собора и передаче дел по спорам о наследстве в ведение епископа[24].

Наряду с постановлениями соборов, большое значение для изучения церковного суда в России имеют так называемые канонические «правила»

---

[21] Грамоты Смоленской епископии XII - начала XIII вв. // Историческая библиотека. 2018. URL: http://historylib.org/historybooks/L-V-Alekseev_Smolenskaya-zemlya-v-IX-XIII-vv/6 (дата обращения: 10.12.2018).

[22] Устав Новгородского князя Святослава Олеговича о церковной десятине 1137 г. // LawBook.online. 2020. URL: https://lawbook.online/gosudarstva-prava/ustav-novgorodskogo-knyazya-svyatoslava-28602.html (дата обращения: 11.03.2020).

[23] Уставная грамота Новгородского князя Всеволода Мстиславича церкви св. Иоанна Предтечи на опоках // ВикиЧтение. 2020. URL: https://history.wikireading.ru/300243 (дата обращения: 11.03.2020).

[24] Павлов А.С., проф. Курс Церковного права // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Pavlov/kurs-tserkovnogo-prava/2_51 (дата обращения: 11.03.2020).

(«ответы») и послания отдельных митрополитов и епархиальных епископов. Из них особенно важны:

- канонические ответы митрополита Иоанна II на вопросы монаха Иакова;
- канонические правила митрополитов Максима и Алексия;
- канонические послания митрополитов и церковно-судебные определения митрополитов Киприана и Фотия.

1.2. Историография

Церковные суды на территории Древнерусского государства вводит князь Владимир Святославович, о чем записано в его уставе. Ссылаясь на греческий номоканон, в уставе записано: «… дал есмь ты суды церкви, митрополиту и всем пискупьям по Русской земли… приказываю церковного суда не обидети, ни судити без владычня наместника»[25]. Беляев И.Д. отмечает, что Владимир, определяя права церковных судов, не во всем следовал греческим образцам. Он распространил суд и на такие сферы, которые по Римскому праву должны находиться в ведении светского суда. По мнению автора, это было сделано Владимиром из-за слабости христианства на Руси и необходимости укрепления новой веры. Беляев считает, что на период Древней Руси приходится соединение гражданского и церковного начала, что выражается, в том числе, в присутствии на церковных судах княжеских тиунов. Владимир приказывал своим тиунам: «Приказываю церковного суда необидети, и с суда давати девять частей князю, а десятую святой церкви, а кто пообидит суд церковный, платити ему собою»[26].

Сомнения в достоверности устава Владимира высказывал К.А. Неволин. Он считал, что устав Владимира действительно был, но дошел до

[25] Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Конец X-XII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13619 (дата обращения: 10.12.2018).
[26] Там же.

нас в уже измененном виде. Краткие редакции, по его мнению, были более близки оригиналу. То же самое он думал относительно устава Ярослава, хотя его сомнения относительно этого источника были достаточно сильны[27].

М.В. Довнар-Запольский, определяя происхождение церковного суда, пишет, что он возник из-за того, что «древние христиане избегали суда языческих судей и обращались во всех спорах к суду духовных властей»[28]. Описывая устройство церковной власти в Древней Руси, Довнар-Запольский указывает на суд как на один из источников доходов для церкви. Наказания, назначаемые судом, выражались в виде пени в пользу епископа. Он также считает, что церковная власть на Руси в области суда была обширнее, как и круг рассматриваемых вопросов, чем в Византии. Причину этого он, как и многие авторы своего периода, видит в существовании языческих обычаев и обрядов, которые необходимо было вытеснить. Помимо этого, церковь выступала как защитница слабых и занималась благотворительными делами, что выражается в отнесение в ее ведомство ряда категорий людей.

Рассматривая источники, Е.Е. Голубинский считает их противоречащими друг другу, поэтому отказывает им в подлинности, указывая, что они все дошли до нас в более поздних переделках. Как последний аргумент автор указывает на то, что южная Русь не знала никакого церковного устава князя Владимира, в то время как, напротив, именно там было больше оснований для сохранения такого важного для церкви документа[29]. Как еще более нереальный, Голубинский указывает на устав князя Ярослава, считая, что записанный в летописных сводах устав больше напоминает церковное каноническое сочинение, чем жалованную грамоту князя. Вызывает сомнения у автора и широта дел, особенно по преступлениям уголовным над всеми гражданами: «у нас этого не только не

[27] Неволин К.А. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого. СПб., 1847. С. 223 // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа. 2019. URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01003561478#?page=4 (дата обращения: 20.01.2019).
[28] Довнар-Запольский М.В. Церковь и духовенство до-монгольской Руси. М., 1906. С. 47 // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа. 2019. URL: https://dlib.rsl.ru/01003734530 (дата обращения: 15.12.2019).
[29] Голубинский Е.Е. История Русской церкви. М., 1997-2002. С. 420.

могло быть и не было во времена Ярослава, но, несомненно, не было и никогда после»[30]. Автор устава передает церковному суду даже поджигательство, что, по мнению Голубинского, уже абсурд. Вызывает сомнение и то, что наибольшая часть преступлений наказывалась двойным наказанием – денежным штрафом в пользу церкви и наказанием со стороны князя, что он считает немыслимым и «противным разуму человеческому»[31].

Фойницкий И.Я. затрагивает тему церковных судов в своей обширной монографии, посвященной уголовному судопроизводству. Он справедливо называет церковные уставы как один из источников уголовного права в России периода Древней Руси. Кроме того, приводит описание древнего процесса, давая ему «частно-исковой характер»[32].

Светские ученые М. Заозерский, И. Бердников, А. Павлов, идругие. Исследователипредложили новые подходы к пониманию основных церковных категорий спозиции юриспруденции. Именно с этими учеными, фамилии которых названы, связаноформирование знаний о церковном праве как о самостоятельную сферу научногопознания[33].

Видный церковный историк Н.С. Суворов пишет о подложности устава св. Владимира. Устав содержится в Софийской или Синодальной кормчей составленной XIII в., но в самом конце и как позднейшее дополнение. В качестве доказательства Н.С. Сурков, ссылаясь на Н.М. Карамзина, указывает на несоответствие временных периодов жизни св. Владимира и константинопольского патриарха Фотия, от которого и пошло крещение Руси[34].

Чрезвычайно знаковым в дореволюционной литературе стала работа А. Попова «Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по

[30] Голубинский Е.Е. История Русской церкви. М., 1997-2002. С. 426.
[31] Там же. С. 426.
[32] Фойницкий И.Я. Курс русского уголовного судопроизводства, составленный по лекциям профессора С. П.-бургского университета И.Я. Фойницкого и изданный в руководство слушателям 1884-1885 года. В 2 т. Т. 2. СПб., 1884-1885. С. 32 // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа. 2019. URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01003179711#?page=1 (дата обращения: 09.01.2019).
[33] Павлов А.С. Курс Церковного права // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Pavlov/kurs-tserkovnogo-prava/2_51 (дата обращения: 11.03.2020).
[34] Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 2014. С. 173.

русскому праву»[35]. В ней системно сгруппированы и классифицированы по определенным признакам систему преступлений против веры, семьи и морали, содержались в различных источниках церковного права.

Вопросу церковного суда отводилось достаточно много внимания в работе Н. Хлебникова. Он предпринимает обзор и анализ княжеских уставов Владимира и Ярослава. В итоге автор приходит к заключению, что церковный суд на Руси руководствовался сборниками, которые включали в себя нормы византийского церковного права, уставы князей Владимира и Ярослава, устав царя Константина и другие документы. Однако нормы этих документов часто противоречат друг другу. От того, какую норму применить, а значит, и какое вынести решение, зависело от произвола судьи[36].

Таким образом, интерес к изучению церковного суда возник в XIX веке. Авторы подчеркивали небольшое количество источников по данному вопросу, поэтому их подлинность и время возникновения стали одной из центральных тем для исследования. Внимание историки уделили причинам возникновения церковного суда, проводилось сопоставление норм византийского канонического права с нормами церковных уставов Древней Руси, отмечалось поэтапное расширение полномочий церковного суда. По своему содержанию представления историков дореволюционного периода отражали степень развитости историко-правовой науки XIX - начала XX в.

В советской историографии тема церковных судов исследовалась в рамках общего направления истории церкви. Стоит отметить яркую классовую направленность многих авторов и подчеркивание материального характера церковной деятельности.

Советские историки указывали, что церковь не ограничивалась исключительно конфессиональной деятельностью. Щапов Я.Н. подчеркивает, что церковь в XI-XII вв. взяла на себя много государственных

[35] Попов А.В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву: Исследования Ардалиона Попова. Казань. 1904. С. 2.
[36] Хлебников Н.И. Общество и государство в домонгольский период Русской истории. М., 2016. С. 146.

функций. Она проявила инициативу в изменении ряда сфер общественной жизни, взяв на себя рассмотрение в суде тяжбы по семейным и брачным делам. Тем самым она встала в ряд с теми княжескими органами, которые заведовали другими судебными функциями.

То обстоятельство, что церковь обладала юрисдикцией над рядом сословных групп древнерусского общества (лекари, прощенники, задушныелюди и др.), указывает, по мнению Щапова, на роль церкви как «организации классовой эксплуатации трудящегося населения… церковь, как и светские феодалы, несла функции классового господства и как звено сложного по своей политической структуре феодального господства осуществляла государственную власть над населением принадлежащих ей земель»[37].Усиление церкви в Древней Руси Щапов объясняет задачей распространения христианства в новых землях, в том числе еще не вошедших в состав древнерусского государства. Принадлежность к христианской церкви ставила население на новую ступень классового общества, переводил крестьян в подчиненное положение относительно светской и церковной знати, тем самым выстраивалась средневековая сословная структура общества. Т.е. государству необходима была сильная церковь в этот период, что объясняется появлением на новых присоединенных территориях не только представителей княжеской власти, но и церкви (открытие епископских кафедр).

Советский историк Щапов Я.Н., анализируя права церкви в области церковного суда, выделяет три больших круга полномочий: 1) судебная власть над всем христианским населением, но по делам, не подлежащим княжескому суду; 2) право суда над определенными категориями населения; 3) судебная власть на территориях, которые были феодальной собственностью церкви. Эти три сферы были основными, но набор прав церковного суда мог меняться. Относительно первого набора прав церковного суда Щапов считает, что церковь заполняла те пропуски, которые

[37] Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси, X-XIII вв. М., 1989. С. 98.

не охватывало светское государственное право. На основе рассмотрения текстов церковных уставов, особенно Смоленского устава князя Ростислава, Щапов заключает, что указанные категории населения не только относились к церковному суду, но и находились в иной форме зависимости от церкви, в частности, в отношении ренты. Судебная зависимость была одной из форм феодальной зависимости в целом: «По суду и власть, по земле и суд – такой формулой может быть охарактеризована связь судебной власти с экономической и политической властью земельных собственников»[38].

Период формирования церковной юрисдикции на Руси проходил в несколько этапов. Первый этап представляет собой время от крещения Руси и до середины XI в. – время князей Владимира и Ярослава. Многие правовые нормы этого времени происходили из норм обычного права, постепенно княжеская власть вторгалась в области, ранее подвластные общинным институтам. Церковь отобрала из обычного права такие нормы, которые соответствовали новому классовому строю и христианским принципам. Особенно это касалось области семьи и права.

Второй этап – конец XI-XII в., когда наряду сдальнейшем приспособлением норм права к христианским принципам происходило расширение прав церковного суда за счет появления в распоряжении церкви земель с крестьянами, а также включение в юрисдикцию церковного суда таких производственных категорий лиц, как прощенники, лекари, странники. С точки зрения Щапова, в это время складывается общий суд с участием представителей от княжеской власти и церкви.

Третий этап – конец XII – первая половина XIII в. (домонгольский период). Он характеризуется продолжением расширения прав церковного суда. В источниках этого времени появляются статьи, направленные на защиту церкви, в частности, кража из церкви, осквернение церквей, запрет на ввод в церковь животных, оскверняющих ее[39].

[38] Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 101.
[39] Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси, X-XIII вв. М., 1989. С. 32.

На материальную сторону церковного суда, в первую очередь, указывает и М.Н. Никольский, подчеркивая, что суд являлся одной из самых доходных статей церкви. Причину эксплуатации подчиненного церкви населения, ее паствы, со стороны киевской митрополии заключалась в расходах в пользу патриарха и его курии. Патриархи тщательно следили за исправным поступлением платежей за епископские должности патриарху и его «нотариям», т.е. чиновникам патриаршей курии, а также доходов с церквей и монастырей, а также всевозможных судебных и административных пошлин. Никольский пишет, что еще одним источником доходов епископов было наблюдение за правильностью мер и весов. В заключение он добавляет, что «так сложилось в Киевской Руси своеобразное церковное государство в государстве, представлявшее целую систему кормлений»[40].

М.Н. Тихомиров, внесший существенный вклад в исследование древнерусских источников, считал, что подвергать сомнению подлинность церковных уставов не стоит. В основе дошедших до историков текстов действительно лежат уставы, многократно переделавшиеся и дошедшие в списках, отражающих проделанные переделки. Тихомиров подчеркивает, что церковные уставы действовали параллельно светскому законодательству - Русской Правде. Наличие дополнений и переделок свидетельствует о том, что уставы были действующими не только в XI-XII вв., но и намного позднее. Кроме того, подобного рода исправления присутствуют и в Русской Правде, но это не является основанием заподозрить ее с подложности[41].

Авторы сборника «Церковь в истории России (IX в. - 1917 г.)» А.П. Каждан, С.А. Токарев, А.М. Сахаров подчеркивали, что нормы церковного права не только охраняли церковь и новую веру, но и защищали княжескую власть[42]. Церковный устав Владимира гласил, что если жена услышит от

[40] Никольский Н.М. История русской церкви. М., 2004. С. 32.
[41] Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. Вып. 1. С древнейшего времени до конца XVIII века. Учеб. пособие. М., 1962. С. 103.
[42] Церковь в истории России (IX в. - 1917 г.): Критические очерки. М., 1967. С. 37.

иных людей, что думают, о князе и не расскажет об этом, то ей грозит насильственный развод.

Таким образом, советская историография церковного суда намного скромнее, чем в предшествующий период. Церковный суд не являлся сферой самостоятельного изучения, а затрагивался преимущественно в сфере изучения церковно-государственных отношений. Авторы советского периода подчеркивают, что суд являлся важнейшей статьей дохода для церкви. Церковный суд в их работах предстает как орган, в том числе для борьбы за церковное влияние в новых землях с еще слабым христианством и для искоренения остатков язычества, он служит дополнительно источником укрепления княжеской власти.

С окончанием советского периода тема истории церкви, ее взаимоотношений с государством, в том числе церковных судов, вновь становится актуальной и пользуется повышенным интересом у исследователей. Появляются исследователи, как со стороны церкви, так и со стороны гражданского общества.

Стоит отметить, что интерес к теме церковного суда выражается, в том числе в публикации документов, относящихся к данному вопросу. А.В. Стадников опубликовал хрестоматию, посвященную истории церковного суда в России X-XX вв. В первый раздел входят уставы Древней Руси о церковном суде IX-XII в. Во вступительной статье автор подчеркивает, что церковный суд, разбиравший многочисленные вопросы как духовного, так и гражданско-правового и уголовного характера, «играл огромную роль в функционировании и развитии судебной системы»[43].

Обширное исследование богословской литературы и христианства Древней Руси предпринял Г. Подскальски. Он считает, что церковные уставы Владимира и Ярослава оформились лишь в XIII-XIV вв. но некоторые из содержащихся норм явно относятся к XI в. Церковь взяла в ведение именно

[43] Стадников А.В. Церковный суд в системе российского правосудия в X - начале XX веков: документы и материалы. Хрестоматия. М., 2003. С. 4.

те вопросы, которые могла решать с точки зрения церковной морали. Напротив, в этот период была ограничена компетенция княжеского суда иммунитетом духовенства и членов их семей, а также «церковных людей». Однако в целом автор отмечает незначительное влияние церкви на государственное законодательство. Анализ «Русской Правды» показывает, что этот документ опирается на древние народные традиции[44].

Диссертационная работа Гаращенко А.Ю. посвящена проблеме церковных судов в России до эпохи Петра I. Он подчеркивает существование правового дуализма в средневековой Европе, а также в России, т.е. сосуществование канонического и светского (государственного) права. Гаращенко считает, что правильнее говорить о правовом плюрализме, поскольку еще существовало и обычное право, которое могло вступать в конкуренцию с новыми нормами. Выясняя специфику православного церковного суда, автор установил, что она диктуется особенностями православного вероучения: «Отношения с Богом определяются не только и не столько божественной справедливостью, сколько благодатью и милосердием Бога»[45]. В результате юрисдикция церковного суда в восточном (православном) варианте не приобрела детального теоретического и правового обоснования, как в католической церкви.

Среди работ, посвященных формированию и развитию судебной системы и эволюции государственности и права, стоит выделить труд Н.Н. Ступниковой. В противовес многим авторам, говорящим о влиянии светского законодательства и процесса, пишет о сильном влиянии церковного права на развитие законодательства молодого русского государства. Церковь располагала обширной нормативной базой в византийской традиции как по гражданским, так и по уголовным судам. После принятия христианства усилилась законотворческая деятельность государственной власти в виде

[44] Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.). СПб., 1996. С. 84.
[45] Гаращенко А.Ю. Юрисдикция и устройство церковных судов в допетровский период российской истории: автореф. дис. На соискание ученой степени канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 8.

рецепирования или частичного санкционирования византийского права, в частности, Номоканонов, сборников светского права, Эклоги и Прохирона[46]. Первоначально церковь взяла на себя отправление многочисленных дел, как гражданской, так и уголовной направленности. Однако с развитием государственности в этих отраслях произошла конкуренция светской и духовной власти, в результате чего компетенция церковного суда стала сокращаться.

Вопрос подлинности церковных уставов Владимира и Ярослава до сих пор волнует исследователей. В.А. Глухов считает, что уставы являются в полной мере произведениями своей эпохи, ссылаясь на отсутствие упоминаний в них церковнозависимых категорий крестьян и ремесленников. Если бы устав Владимира написан был бы позднее, в XII веке и позже, когда церковь уже стала крупным землевладельцем, то такие бы группы населения нашли бы обязательно упоминание в тексте. Устав Владимира был декларирующим документом, который утвердил церковный суд на Руси и установил круг деяний и лиц, находившихся в его ведении. Однако меры наказаний устав не устанавливал, предоставив тем самым церкви право действовать вполне самостоятельно, опираясь уже на каноническое право. Нормы наказаний уже устанавливает устав Ярослава, однако в нем содержатся наказания, характерные не только для светской власти, но и смертная казнь, которая отсутствует в Русской Правде[47].

Автор указывает, что многие нормы устава были сформированы под влиянием древнеримского права (появление понятие уголовного нарушения - crimen). Ряд преступлений, находившихся в ведении церкви, предусматривали достаточно серьезные и жестокие наказания. Автор заключает: «Можно предположить и рецепцию воздаяния как наказания за

[46] Салтыков Э.В. Исторические этапы формирования и развития судебной системы в эволюции государства и права России с IX по XVII вв. (историко-правовой аспект). СПб., 2010. С. 11 // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа. 2019. URL: https://dlib.rsl.ru/01004613545 (дата обращения: 15.01.2019).

[47] Глухов В.А. Генезис правосознания: становление судебной системы в Древнерусском государстве // История и современность. 2009. № 2. С. 110 // Refdb.ru. URL: https://refdb.ru/look/2804099.html (дата обращения: 05.01.2019).

них, что, по-видимому, и находит отражение в церковном Уставе князя Ярослава в виде указания «князю казнить»[48]. Кроме того, Глухов, обращая внимание на двойственность штрафов в церковном суде (штраф в пользу церкви и князя), считает, что штраф являлся не просто наказанием, а был своеобразной платой за судебное производство[49].

Таким образом, современные исследователи поднимают широкий круг вопросов, таких как содержание и подлинность церковных уставов Древней Руси, круг дел, находившихся в ведении церковного суда, категории населения, попадавшие под юрисдикцию церкви, источники церковного права, соотношение церковного и светского суда. Авторы подчеркивают важность церковного суда в складывании судебной системы молодого древнерусского государства, а также проводятся сравнения между развитием церковных судов в России, Византии и в Европе.

Выводы

Церковное право – это совокупность канонических норм и правил, создаваемых отдельными поместными церквами, и комплекс соответствующих нормативно-правовых актов, принятых органами государственной власти, регулирующих внутри церковные и внешне церковной отношения, в том числе отношения церкви и государства.

Правовой основой канонических норм и правил для Церковного суда Древней Руси послужил греческие Номоканоны, они послужили толчком для развития местного русского законодательства, с их помощью решались многие проблемы церковной и гражданской жизни, подведомственные духовной власти и церковному суду.

[48] Глухов В.А. Генезис правосознания: становление судебной системы в Древнерусском государстве // История и современность. 2009. № 2. С. 114 // Refdb.ru. URL: https://refdb.ru/look/2804099.html (дата обращения: 05.01.2019).
[49] Там же. С. 117.

Нормативно-правовыми источниками местного происхождения, которые определили церковноправовое законодательства, стали устав Владимира Святославовича, устав Ярослава, две грамоты новгородского князя Всеволода Мстиславовича (одна из них устав Церкви св. Иоанна Предтечи на Опоках в Новгороде, 1125-1135 гг.), церковный устав новгородского князя Святослава Ольговича 1137 г., уставная грамота Смоленской епископии, данная князем Ростиславом Мстиславовичем 1150 г.

Один из самых дискуссионных вопросов касается подлинности и времени создания уставов Владимира и Ярослава. Несмотря на отсутствие единого мнения относительно их происхождения, авторы выделяют на их основе одинаковый круг вопросов, рассматриваемых церковным судом. Дискуссия относительно времени возникновения церковных уставов Владимира и Ярослава продолжается и в современной науке. Отдельно стоит вопрос источников церковного суда. Помимо канонического права Византии, авторы указывают на восприятие норм обычного права, пользовавшееся все еще авторитетом в данный период, что нашло свое отражение и в Русской Правде. Кроме того, авторы указывают на рецепцию норм византийского права, что характерно не только для церковных уставов, но и для светского законодательства Древней Руси.

Церковный суд привлекал большое количество исследователей досоветского периода, что можно объяснить, как актуальностью данной темы для XIX в., так и в целом большим интересом к церковным вопросам. Тема церковного суда разрабатывалась как в русле истории церкви, так и в направлении становления права и органов судебной власти в России. Вопросы, на которых сосредоточивались исследователи XIX – начала XX вв., касались подлинности исторических источников о церковном суде, в частности, древнейших уставов князей Владимира и Ярослава, круг вопросов, решаемых церковным судом, перечень категорий лиц, находящихся в ведении церковного суда, система наказаний. Относительно церковных уставов не было единого мнения, часть исследователей считали

их подлинными (Довнар-Запольский, И.Д. Беляев и др.), другие высказывали сомнения относительно их подлинности, авторства и времени написания (Голубинский, Суворов и др.). Кроме того, стоит отметить постоянное обращение авторов данного периода к византийским и греческим церковным законам, проведение сравнения с церковным правом Древней Руси. Можно заключить, что тема церковного суда в указанный период была рассмотрена на высоком теоретическом уровне, исследования этого периода составили значительную базу для последующего изучения, имеют свою ценность и сегодня.

Советские историки подчеркивали роль церкви как раннефеодального института, организации классовой эксплуатации крестьян. В расширении юрисдикции церковного суда Древней Руси советские авторы усматривали желание государства через церковь усилить собственные позиции, поэтому многие из них считали церковный суд как один из органов государственной власти.

Современные исследователи охватывают широкий круг вопросов, касающихся церковного суда. Для современных исследователей характерно рассмотрение церковного суда как одну из функций церковных учреждений, сопряженную с административными обязанностями. Круг рассматриваемых вопросов на церковном суде касался как духовной, так и гражданской и частично уголовной направленности. В правовой системе Древней Руси церковный суд выполнял такие функции, как охрана церкви и защита христианской веры, создание материальной базы для функционирования церкви, воздействие на мораль и нравственность местного населения. Таким образом, с точки зрения современных авторов, церковный суд укреплял не только положение самой церкви, но и государства в том числе.

В настоящее время историография церковного суда переживает возрождение интереса к ней, однако, несмотря на большое число работ по данной теме, необходимо отметить отсутствие фундаментальных исследований, в которых бы происходил обобщение и интеграция

накопленных знаний в области церковного суда именно периода Древней Руси. Кроме того, многие вопросы остаются, освящены крайне слабо, что оставляет широкое поле для проведения новых исследований.

Глава 2. Подсудность в церковном суде Древней Руси

2.1. Подсудные дела

Первым документом, который зафиксировал виды правонарушений, попадающие под юрисдикцию церковных судов, стал «Устав князя Владимира Святославовича о десятины, суды и людей церковных», написанный в конце X - начале XI в.[50]

Следующим документом, который определил сферу распространения церковного суда, стал «Устав князя Владимира Святославовича о десятины, суды и людей церковных», написанный в конце X - начале XI в.[51] Он зафиксировал виды правонарушений, которые попадали под юрисдикцию церковных судов.

Логическим продолжением княжеской правотворчества в сфере регулирования церковных отношений стало еще один источник церковного права государственного происхождения – «Устав Ярослава Владимировича о церковных судах» XI в. Именно в нем находим четкий перечень церковных правонарушений и санкции, которые наступают за их совершение. Кроме того, отдельные преступления против церкви и морали фиксировались в нормотивных документах местного значения. Речь идет, в частности, о «Уставную грамоту Новгородского князя Всеволода Мстиславича о церковных судах, и о людях, и об мерила торговые» (1125-1136 гг.) и о «Уставную грамоту Смоленского князя Ростислава Мстиславовича и епископа Мануила» 1150 г. На эти правовые источники легла не менее важная историческая миссия.

Объем и характер юрисдикции церковных судов определялся двояко: по виду рассматриваемых дел и по кругу лиц.

---

[50] Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Конец X-XII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13619 (дата обращения: 10.12.2018).

[51] Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13620 (дата обращения: 10.12.2018).

Что касается уголовной юрисдикции церковного суда, то ее можно, в свою очередь, условно подразделить на две группы: преступления против веры и против нравственности.

Если над определенными категориями людей церковный суд распространялся в полном объеме, то над остальным населением церковный суд распространялся на сферу отдельных проступков. «В числе их прежде всего стоят дела, не считавшиеся преступлением в языческом обществе», например кража церковного имущества, ереси, занятие ведовством или волховством, совершение жертвоприношения[52]. Как важнейшую и отдельную сторону жизни, также попавшую под контроль церкви, Довнар-Запольский выделяет брак и семью. По уставу Владимира разрешалось расторгать как венчанный в церкви брак, так и нет, при этом назначался штраф в 12 гривен, который шел в пользу епископа. Церковь боролась против многоженства, а также против вступления в брак близких родственников, рассматривала вопросы о семейном имуществе, а также о безнравственном поведении супругов. Таким образом, церковь включала в церковный суд широкий круг вопросов, затрагивавших нравственность населения. «Преступление против нравственности считалось прежде всего грехом, предупреждать который Церковь стремилась своим учением и своею деятельностью»[53].

М. Суворов, проанализировав церковные уставы, выделил из них четыре группы преступлений.

- К первой группе, – названной им преступлениями против веры и церкви, – он засчитал ересь, отступничество от христианской веры, волшебство во всех его проявлениях, святотатство, кощунство над могилами и посягательство на церковное имущество.

[52] Довнар-Запольский М.В. Церковь и духовенство до-монгольской Руси. М., 1906. С. 34 // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа. 2019. URL: https://dlib.rsl.ru/01003734530 (дата обращения: 15.12.2019).
[53] Там же. С. 36.

- Вторая группа преступлений включала противоправные деяния, совершенные в рамках брачно-семейного союза, а именно: самовольный развод, прелюбодеяние, неуважение детей к своим родителям, кровосмешение, двоеженство.

- К третьей группе исследователь отнес преступления против морали, в частности: похищение невесты, неприличный защита женщиной мужчины, разврат, убийство матерью новорожденного[54].

- Формируя последнюю группу, к которой принадлежали такие виды преступлений, как кража женой имущества мужа и наоборот, личные оскорбления, телесные повреждения, совершенные одним из супругов, убийство на обручении или свадьбе, ученый – «преступлениями в связи с браком»[55].

А. Павлов привел несколько другую стратификацию, поделив, их на пять самостоятельных групп.

- К первой группе он традиционно причислил преступления против веры и церкви, которые, по мнению исследователя, проявляются в следующих деяниях: в осуществлении христианами языческих обрядов, чародейства, святотатстве, посягательстве на святыни и храмы, богохульстве, отступничестве от веры, ереси и расколе.

- Вторая группа преступлений, впервые озвученная под названием «преступления против общественной порядка и морали», характеризуется такими противоправными деяниями, как разврат, изнасилование женщины, скотоложство[56].

- Третья группа охватывала правонарушения в области брачно-семейного права, а именно: многоженство, браки между родственниками, кровосмешение, самовольный развод, злоупотребление родительской властью, неуважение детей к своим родителям.

---

[54] Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 2014. С. 142-143.
[55] Там же. С. 143.
[56] Павлов А.С. Курс Церковного права // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Pavlov/kurs-tserkovnogo-prava/2_51 (дата обращения: 11.03.2020).

- К четвертой группе относились преступления против жизни отдельных категорий лиц, в частности: убийство или посягательство на жизнь одного из супругов, аборт, убийство лица, что находилась под защитой церкви, убийство лиц, которые принадлежали к числу «церковных людей», или же если преступником была сама лицо духовного сана.

- К последней группе ученый отнес преступления против чести. «Сюда засчитывались все виды преступлений, которые на то время считались позорными и такими, что унижают честь и достоинство», – отмечает исследователь[57]. К ней, кроме того, ученый причислил и нарушения церковнослужителями своих профессиональных обязанностей[58].

На основании анализа Пространственной редакции церковных Уставов Владимира и Ярослава, которые упорядочил Е. Голубинский, И. Бердников предложил собственную классификацию церковных правонарушений.

- Преступления против веры, как всегда, заняли первую строчку. Они включали идолопоклонство, переход к иудаизму или исламу, все формы ереси, раскол, богохульство, волшебство, приготовления снадобий, святотатство, кощунство, разнообразное посягательство на церковные святыни.

- Ко второй категории ученый причислил преступления против морали, чести и достоинства.

- Третью – составляют преступления против семейного союза, а именно: похищения для вступления в брак, самовольный развод, прелюбодеяние, аборт, убийство ребенка, жестокое обращение родителей со своими детьми, пренебрежение детей к своим родителям.

- Последнюю категорию преступлений составляют деяния, посягающие на жизнь лица, где объективной стороной выступают семейно-брачные отношения, то есть убийство, совершенное на обручении или свадьбе, или убийство, совершенное одним из супругов.

---

[57] Павлов А.С. Курс Церковного права // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Pavlov/kurs-tserkovnogo-prava/2_51 (дата обращения: 11.03.2020).
[58] Там же.

- Самостоятельную группу деяний, которые также подпадают под юрисдикцию церковного суда, составляют церковные правонарушения гражданского характера. К ним отнесены брачно-семейные дела о действительности браков и их развод, дела о действительности помолвки, о законности рождения детей, об усыновлении, о наследовании и действительность завещания, споры имущественного характера, объектом которого является приданое[59].

А.П. Доброклонский, изучая положение церкви во время ее становления на Руси, выделяет следующие виды вопросов, разбираемых церковными судами: 1) преступления против веры христовой и уставов церкви (проведение языческих обрядов, волхование, ограбление мертвых, общение к некрещеными и т.д.), 2) дела брачные и семейные, а также связанные с ними вопросы нравов (незаконное сожительство, двоеженство, супружеская измена, похищение невест, кражи членами семьи, драки между ними, передел наследства, «противоестественные пороки» и т.д.), 3) преступления против чести ближнего (брань, клевета и т.д.). С точки зрения исследователя, эти сферы в языческом обществе не считались преступлениями и в светском суде на них не обращали должного внимания. Автор также подчеркивает совместное рассмотрение дел гражданского и уголовного характера светской и церковной властью. Приговоры выносились церковной властью, а исполнением занималась светская власть. На этом основании Доброклонский пишет, что епископ на Руси был не только духовным лицом, но и гражданским чиновником[60].

Т.Ю. Амплеева обозначает круг церковного суда делами духовными, гражданскими и уголовными, за исключением татьбы с поличным, убийства и разбоя. Власть церкви распространялась на семейные отношения. Как исключительное явление подчеркивается ведение церковью дел, связанных с наследством. Ссылаясь на К.А. Неволина, автор утверждает, что причина

[59] Бердников И.С. Краткий курс церковного права православной церкви. Казань, 1903-1913. С. 513.
[60] Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2009. С. 42.

такого положения заключалась в том, что церковь решала вопрос о законности брака, а значит, могла и определять круг наследников умершего. Широкие полномочия церковного суда объясняются заботой князей о доходах церкви, а также стремлением их отделить от светской судебной системы[61].

Давая краткую характеристику церковному суду, Е.В. Белякова указывает, что церковный суд «копировал формы светского суда», что проявляется, в том числе, в использовании денежных штрафов в пользу епископа или князя. Автор подчеркивает различие полномочий церковного суда в разных областях. Так, в Новгороде епископы разрешали, в том числе, земельные споры, а в Пермском крае они получили права наместников[62]. На церковный суд большое влияние оказывали изменяющиеся нормы светского суда.

На сложный процесс формирования церковной юрисдикции указывает В.Е. Рубаник. Он называет несколько сфер юрисдикции церкви: 1) нарушения, лежащие в рамках христианской морали и норм, прежде такие дела рассматривались общиной и наказывались ею; 2) нарушения, которые прежде не проходили как преступления. В первую группу относятся случаи, ранее решавшиеся самой общиной, например, ответственность родителей за невыдачу дочери замуж. Причина существования этой нормы в том, что муж содержал жену, а старых дев обеспечивала всем необходимым община, наследство родителей переходило сыновьям. Соответственно, если родители не выдали дочь замуж, то на родителей налагался штраф еще при их жизни. Церковь заимствовала эту нормы, признала ее как не противоречащую христианской морали. Таким образом, в церковных уставах нашли свое отражение местные общинные нормы[63].

[61] Амплеева Т.Ю. По закону русскому: история уголовного судопроизводства Древней Руси. Монография. М., 2005. С. 118.
[62] Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. С. 47.
[63] Рубаник В.Е. Государство, право и суд в Киевской Руси: историко-юридический очерк. М., 2013. С. 228.

Обобщив и проанализировав классификации исследователей можно представить следующую классификацию.

Первой группы преступлений, получила название «преступления против веры и церкви». На основе изучения, анализа летописных источников и памятников права мы выделили и причислили к группе преступлений против веры и церкви такие виды противоправных поступков:

- Исповедание языческой веры «Под церковный суд подпадают ... или кто воде или в рощах молится»[64]. Подобную норму находим в Уставной грамоте князя Всеволода. «А церковном суда относятся дела или кто молится под овном, или в роще, или у воды»[65]. «Устав Ярослава Владимировича о церковных судах», преследуя тех лиц, которые не приняли христианство, запрещал любой какие связи с ними: «А с некрещеными как с иностранцем, так и с соотечественником не следует ни есть, ни пить до тех пор, пока они не примут крещения»[66]. Предостерегала церковь также от контактов с лицами, отлученными от христианства: «Если кто с отлученным кушать и пить, да будет сам отлучен от церкви»[67]. Введение императивных норм в церковное право имело целью вполне прагматичную действие – консолидировать разрозненное русское общество, объединить его на основе христианского вероучения.

- Ересь была общим врагом и в особенности опаснымдля церкви «еритиковъ я послалъ есми къ тебѣ... и ты бы у собя собравъ соборъ да обличивъ ихъересь, да и понаказалъ ихъ»[68] (А.И. стр. 521) Еретики подлежали не только наказания от Церкви но «опалѣ» от князя. Так, например в случае не раскаянности подсудимого Церковь могла светскую власть для применения телесного наказания или даже казни[69].

---

[64] Голубинский Е.Е. История русской церкви. М., 1997-2002. С. 625.
[65] Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. СПб., 1899. С. 244.
[66] Там же. С. 244.
[67] Там же. С. 244.
[68] Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 12 т. Т. 1. СПб., 1841-1842. С. 521.
[69] Археографическая экспедиция (1828-1834). Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук. В 3 т. Т. 1. СПб., 1936. С. 255.

- Кощунство – этого вида правонарушения исследователями не обнаружено ни в Уставе Владимира, ни в уставных грамотах удельных князей. Зато святотатство признавалось преступлением в Уставе Ярослава[70], уставохраняет денежными санкциями церковное имущество от преступных посягательств. «Если кто подожжет гумно или двор, или что-то в церковных владениях, – определено в (ст. 14 Устава), – то виновный заплатит митрополиту 40 гривен»[71].

- Волшебство прямо запрещает Устав Владимира «волшебство – тайное изготовление зелья и волхвование»[72]. Устава Ярослава осуждает «занятия колдовством в формезаклинания, изготовление амулетов или изготовления разного зелья, ядов»[73]. «А это суду церковному.... заклинания и волшебство, волхвование, ведовство, изготовления зелий и чародійних напитков», – указывалось в «Уставній грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславича о церковных судах, и о людях, и об мерила торговые» (1125-1136 гг.)[74].

- Употребление запрещенной для христиан еды «Если кто по своей воле будет употреблять в пищу любые запрещены для христианина виды мяса: или конину, или медвежатину, или что-то другое, то будет нести ответственность перед митрополитом, который определит виновному меру наказания», – констатируется в одном из источников княжеского правотворчества[75]. Указанные предписания стали произведением местного характера, ведь в нормах канонического права ничего не упоминается про мясо таких животных.

---

[70] Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13620 (дата обращения: 10.12.2018).
[71] Там же.
[72] Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Конец X-XII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13619 (дата обращения: 10.12.2018).
[73] Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13620 (дата обращения: 10.12.2018).
[74] Уставная грамота Новгородского князя Всеволода Мстиславича церкви св. Иоанна Предтечи на опоках // ВикиЧтение. 2020. URL: https://history.wikireading.ru/300243 (дата обращения: 11.03.2020).
[75] Там же.

Отдельную группу преступлений составляют поступки, разрушающие основы семейной жизни, нарушают важнейшие моральные принципы общечеловеческой поведения. Ответственность за них предусмотрена в форме, указанной в правовых актах. Они относятся к категории преступлений против семьи и морали. Если законодательство Византийской империи из этой группы сосредотачивается на трех видах преступлений, а именно – прелюбодеянии, разврате и кровосмешении, то в Русском государстве памятники церковного права содержат значительно шире круг преступлений, в частности: прелюбодеяние, блуд, кровосмешение, двоеженство, избиение детьми своих родителей или драки между супругами, убийство девушкой своего новорожденного ребенка, самовольный развод, отказ жениха от свадьбы после заключения предсвадебного договора, кражи женой имущества мужа. Церковные Уставы и Владимира, и Ярослава, и уставные грамоты удельных князей были категорическими противниками брачной измены. «Если жена, имея мужчины, самовольно вступит во второй брак или начнет изменять своему мужу, то эту жену предстоит отдать в монастырь, а на ее второго мужа – любовника митрополит наложит штраф»[76], – закреплено в Уставе Ярослава. Правда, юридическая ответственность для мужчин и жен была не равнозначная.

Не меньшее внимание законодатель уделил и преступления под названием «разврат». Исчерпывающий перечень данной категории преступлений, находим в церковном Уставе Ярослава, нормами которого запрещены половые сношения с сестрой, невесткой, падчерицею, мачехой, крестницей, крестным, монахиней и т.д.[77] Кровосмешение также попало под правовую регламентацию норм церковного права. Как вид преступления оно преследовалось как общегосударственными церковными уставами, так и уставною грамотой Новгорода. Запрещая сношения между близкими родственниками, допустимую степень родства уставами, однако не

[76] Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13620 (дата обращения: 10.12.2018).
[77] Там же.

определено. Зато Устав Ярослава впервые запретил сношения между духовно родственными лицами. «Если кум, крестный отец с кумой, крестной матерью совершит незаконный прелюбодеяние, – записано в источнике, – то виновные заплатят митрополиту 12 гривен кун и на них будет наложено церковное покаяние»[78].

Особое внимание в церковных уставах уделялось преступлениям против семьи, то есть правонарушением, совершенным детьми против своих родителей. Патриархальный уклад семьи и уважение к отцовству охранялись церковью и государством. Устав Владимира предостерегал: «До церковного суда относятся дела... относительно избиение сыном отца или матери дочерью, или свекровь невесткой, или сказанные пренебрежительные слова против отца и матери»[79]. Кроме того, церковью охранялось жизни и здоровья детей. В источнике об этом говорится таким образом: «Если жена без своего мужа или при муже родит внебрачного ребенка и потеряет ее любым образом: свиньям скормит, причинит искусственный выкидыш или утопит, то, открыв винную, ее следует отправить в монастырь»[80]. Применение силы к мужу женой или причинения ему телесных повреждений предусматривали штрафные санкции на пользу церкви в размере 3 гривен[81]. «Аще жена бьеть мужа, митрополиту 3 гривны».

Охраняя институт семьи, Устав князя Ярослава запрещал развод без разрешения церкви – самовольный развод. «Если человек самовольно разведется с женой без церковного благословения, то если жена была обвенчана с ним, он должен будет заплатить митрополиту 12 гривен, а если она не была обвенчана с ним, он должен будет заплатить митрополиту 6 гривен»[82]. «Если боярин самовольно разведется со своей женой, которая родом из великих бояр, без ее вины, то за позор он должен заплатить ей 5

[78] Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13620 (дата обращения: 10.12.2018).
[79] Там же.
[80] Там же.
[81] Там же.
[82] Там же.

гривен золота, а митрополиту 5 гривен золота; если оставленная жена будет происходить из среды меньших бояр, то бывший муж должен заплатить ему гривну золота и митрополиту гривну золота; если оставленная жена будет из хороших людей, то бывший муж должен заплатить ей 2 рубля и митрополиту 2 рубля; будет ли она из числа простых людей – бывшему мужу следует заплатить ей 12 гривен кун, а митрополиту – 12 гривен кун»[83]. Запрещая самовольный развод, нормы церковного права не могли разрешить и двоеженство. «Если мужчина женится с двумя женщинами, то он обязан заплатить митрополиту 20 гривен, – указано в документе Ярослава, – ту, которая стала женой позже, следует отдать в монастырь, а с первой женой жить по закону»[84]. Случаи отказа мужа от свадьбы после заключения предсвадебного договора преследовались законом. «Если жених после предсвадебного договора, когда невеста уже выносила гостям резаный сыр, откажется от свадьбы с этой девушкой, то за позор он должен уплатить ей 3 гривны, – предусматривали нормы Устава, – кроме того, он должен возместить семье невесты расходы на угощение, а еще обязан заплатить митрополиту 6 гривен, а князь назначит для него дополнительное наказание»[85].

Правонарушений под названием «преступления против личной свободы и чести» преступление, которое признавалась всеми источниками церковного права общегосударственного и местного значения, пусть даже это похищение девушки с целью заключения брака. Если Устав Владимира, уставные грамоты Всеволода и уставные грамоты Ростислава только вспоминают о «похищении невесты», то Устав Ярослава предусматривает возможные отягчающие обстоятельства, в зависимости от объекта преступления. Так, похищение боярской девушки с целью заключения брака

[83] Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13620 (дата обращения: 10.12.2018).
[84] Там же.
[85] Там же.

влекло за собой выплату ему за позор большей компенсации, чем похищение дочери «меньших бояр» или дочери «добрых людей»[86].

Другое преступления анализируемой группы, к которым относятся изнасилование «Аще кто умчить девку или насилить, аще боярская дочи будеть, за сором ей 5 гривен злата, а митрополиту 5 гривен золота; аще будеть менших бояр, гривна золота ей, а митрополиту гривна золота; а добрых людеи будеть, за сором рубль, а митрополиту рубль; на умыцех по 60 митрополиту, а князь их казнить»[87].

Нежелание родителей выдать дочь замуж при условии ее стремление, бракосочетание детей против их воли, фиксировались лишь в Уставе Ярослава «Аще девка не въсхощеть замуж, то отец и мати силою дадять. А что девка учинить над собою, то отец и мати митрополиту в вине»[88]. Не отрицая верховенства родительской власти в семье, княжеское законодательство охраняло интересы детей желание вступления в брак. Естественное право девушки или юношина создание семьи оставалось первостепенным и основным. Любое принуждение исключалось и преследовалось.

Особое внимание в Уставе Ярослава уделялось преступлениям против чести. Бесчестными признавались такие деяния как словесное оскорбление чужой жены, выбривание волос на голове или на бороде, драки между женщинами, задачи телесных повреждений чужой жене и тому подобное. «Аще кто зоветь чюжую жену блядию, а будеть боярьская жена великых бояр, за сором 5 гривен золота, а митрополиту 5 гривен золота, а князь казнить; а будеть меньших бояр – 3 гривны золота, а митрополиту рубль; оже будеть городских людей – 3 гривны золота, а митрополиту рубль; селенце – 60 резан, а митрополиту 3 гривны», «Аще кто постриженть кому голову или бороду, митрополиту 12 гривен, а князь казнить»[89].

---

[86] Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13620 (дата обращения: 10.12.2018).
[87] Там же.
[88] Там же.
[89] Там же.

Проанализированы, группы церковных правонарушений объединяются общей природой, которая заключается в однотипном объекте и объективной стороне состава преступления. В то же время в церковном Уставе Ярослава содержатся виды преступлений имущественного характера, не связанные с вероисповеданием. Мы предлагаем отнести к четвертой группе, которую назвать: «другими преступными деяниями, отнесенными княжеским законодательством к церковной юрисдикции». Квалификация таких правонарушений предусматривалась ст. ст. 32, 33 и 34 Устава. Согласно преступными определялись следующие действия: кража конопли, льна или другого хлеба; кража белой одежды либо полотна и отрезов ткани; кража свадебного наряда или другого имущества, предназначенного для организации свадьбы[90].

Как пример совместных действий светской и церковной власти авторы рассматривают совместные суды духовной и светской власти за поджоги, что было обычным делом при народных волнениях.

Протоиерей В.А. Цыпин, объясняя широкий круг вопросов, подведомственных церковному суду в Древней Руси, указывает на неразвитость гражданского права в молодом государстве, в котором оно еще не вышло за пределы обычного народного права. Византия же обладала более тонко разработанными кодексами, поэтому церковь, придя на Русь, получила в свое ведение дела, которые в византийском обществе уже были отнесены к гражданским. Кроме того, процесс утверждения новой веры шел постепенно, многие браки, совершаемые в тот период, были «невенчанные», т.е. незаконные с церковной точки зрения. Поэтому церковь взяла на себя рассмотрение вопросов, связанных с правами детей на наследство от таких браков. В отличие от Византии, на Руси склонялись к выделению части

[90] Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13620 (дата обращения: 10.12.2018).

имущества таким детям. По этой же причины все споры, которые возникали вокруг духовного завещания умершего, также решала церковь[91].

Среди церковно-должностных преступлений членов клира необходимо выделить симонию или куплю-продажу благодати священства. Так правило митрополита Кирилла II (1274 г.) требовало, согласно вселенским правилам, ни под каким видом «не поставлять мзде» (за деньги или какие-нибудь дары) ни игумена на игуменство, ни иерея к церкви под страхом лишения сана и назначенного, и назначившего[92].

2.2. Подсудные категории населения

В многочисленных памятниках древнерусского церковного права, определявших юрисдикцию церковного суда, упоминались некоторые разряды мирян, объем подсудности, которых русской церкви значительно отличался от обычного. Если «обычные» миряне подлежали церковному суду по всем преступлениям против веры и нравственности и по некоторым гражданским делам, то так называемые «церковные люди» были подсудны церкви по всем делам и преступлениям и в этом как бы приравнивались к духовенству.

Устав Владимира перечисляет лиц, которые находятся под ведомством церкви: игуменн, поп, дьякон, их дети, попадья, игуменья, чернец, черница, детей их, проскурница, паломник, лекарь, «баба вдовица» прощенник, задушный человек, «стороник» (страннник), слепец, хромец, калека, монастыри, больницы, гостиницы, которые в Древней Руси строились при монастырях и церквях[93], богадельни «вси причетници церковнии и дети их». «Митрополит или пискуп ведает между ими суд, или обида, или котора, или

[91] Цыпин В.А., прот. Курс церковного права. Учеб. пособие. Клин, 2004. С. 297.
[92] Археографическая экспедиция (1828-1834). Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук. В 3 т. Т. 1. СПб., 1836. С. 485.
[93] Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Конец X-XII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13619 (дата обращения: 10.12.2018).

вражда или задница»[94]. Суд над этими категориями населения был полностью церковный и все судебные пошлины шли полностью в казну церкви.

Некоторым терминам требуется объяснения. Проскурница - по смыслу определяет устаревший аналог слова просвирница или просфорница[95]. Кто понимался под «прощеником», остается не до конца ясным. Митрополит Макарий (Булгаков) считал, что прощеником назывался человек, получивший чудесное исцеление от болезни при святых мощах или от иконы[96]. С этим трудно согласиться, так как этот термин не встречается вдругих памятниках письменности до монгольского периода, а также потому, что святые мощи были только в Киеве, а о чудотворных иконах в древнейшей России не известно. Кроме того, чудесное исцеление нисколько не изменяло социального положения липа, которое ему подверглось, а значит, и его правового статуса.

Малоубедительно и другое предположение - связать «прощеннков» с теми лицами, которые, по словам иностранца Маржерста, «предчувствуя приближение смерти, были соборованы маслом, однако не умирали; они обязывались носить до самой кончины платье, похожее на монашеское... и жены их имеют право выйти за другого мужа»[97]. Маржерет не употреблял термина «прошении» или понятия «быть прощенным» и, помимо этого, писал о Руси XVII в., а не древней – домонгольской, к которой мы относим происхождение Устава св. Владимира.

Наиболее естественным нам представляется понимание К. Мысовского, считавшего, что «прощеником» был человек, попавший в рабство за долги и преступления и отпущенный на волю своим господином[98].

---

[94] Беляев И.Д. Об общественном значении христианской церкви и ее учреждений на Руси, от Владимира Святого до монгольского владычества. СПб., 1856. С. 14 // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа. 2019. URL: https://dlib.rsl.ru/01003543419 (дата обращения: 19.12.2019).

[95] Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. Казань. 1862. // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/ps/17.pdf (дата обращения: 10.01.2020).

[96] Голубинский Е.Е. История Русской церкви. М., 1997-2002. С. 422.

[97] Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. Казань. 1862. // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/ps/17.pdf (дата обращения: 10.01.2020).

[98] Там же.

От «прощеника» Устав отличал «задушевного человека», под которым в науке понимают или холопа, пожертвованного кем-нибудь в церковь или в монастырь для спасения души («за душу»), или же холопа, отпущенного на свободу по духовному завещанию или без него, но лишь после смерти господина. Первое понимание, не основанное на исторических данных, не нашло поддержки; второе же является общепринятым[99]. Есть много исторических свидетельств того, что господин, составляя духовное завещание, должен был указать в них сколько своих рабов он отпускает на волю за свою «душу». При отсутствии завещания наследниками выделялась из оставшегося наследства «часть по душе»[100].

Зимин А.А. затрагивает сферу церковного суда при рассмотрении категорий лиц, попадавших под юрисдикцию церкви. Принадлежность таких категорий лиц, как прощенники, задушные люди и другие к церкви, Зимин объясняет необходимостью церкви в обеспечении своих владений трудом вместо разоряющихся общинников, т.е. происходящими процессами формирования крепостной зависимости. При этом «церковные постановления, порожденные реальной социально-экономической жизнью Руси, оказывали в свою очередь влияние на светское законодательство, чутко реагировавшее и на них, и на сдвиги в экономике страны»[101].

«Паломник» и «сторонник» (странник) означали обитателей таких богоугодных учреждений, как церковные «гостинницы» и «странноприимницы». Упоминая о монастырях, больницах, гостиницах и странноприимницах при определении круга церковных людей, Устав, очевидно, имел в виду подсудность церкви людей, живших в монастырях и в указанных церковных заведениях. Так, к разряду церковных людей Уставом были отнесены слепцы, хромцы, калеки, а по некоторым спискам и нищие,

[99] Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 12 т. Т. 1. СПб., 1841-1842. С. 15.
[100] Акты юридические или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. С. 427.
[101] Зимин А.А. Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.). М., 1973. С. 243.

жившие и питавшиеся при церквах и монастырях, а также лица, сложившие с себя иночество.

Всеволод Мстиславович Новгородский (1117-1137), перечисляя церковных людей, добавил к последним «изгоев», то есть людей, не принадлежавших ни к какому ведомству и поступивших под покровительство церкви. Рубаник рассматривает вопрос о принадлежности такой социальной группы. Автор рассматривает изгоев как лично свободное население, которое не состоит в общине и не имеет кровных родственников, имеющих право кровной мести в случае совершения преступления против последних. Рубаник считает, что принадлежность изгоев к церковной юрисдикции было местной традицией (предположительно новгородской)[102].

Лица духовного звания были подсудны суду архиерея и по так называемым церковным преступлениям. Эти преступления состояли в нарушениях и злоупотреблениях членов клира своими правами и обязанностями. Русская церковь чутко относилась ко всяким уклонениям духовных лиц от прав и обязанностей, налагаемых на них священным саном.

Выводы

Объем и характер юрисдикции церковных судов определялся двояко: по виду рассматриваемых дел и по кругу лиц. Что касается уголовной юрисдикции церковного суда по виду рассматриваемых дел, то и ее можно, в свою очередь, условно подразделить на две группы: преступления против веры, преступление против семейной жизни, преступление против свободы и чести, имущественные преступления.

Нарушить церковное законодательства в сфере «преступления против веры и церкви» можно было по следующим проступкам: исповедание языческой веры, ересь, кощунство, волшебство, употребление запретной пищи.

[102] Рубаник В.Е. Государство, право и суд в Киевской Руси: историко-юридический очерк. М., 2013. С. 295.

К преступлениям против семейной жизни можно отнести прелюбодеяние, блуд, кровосмешение, двоеженство, избиение детьми своих родителей или драки между супругами, убийство девушкой своего новорожденного ребенка, самовольный развод, отказ жениха от свадьбы после заключения предсвадебного договора, кражи женой имущества мужа. Церковные Уставы и Владимира, и Ярослава, и уставные грамоты удельных князей были категорическими противниками преступлений против семьи.

Правонарушений под названием «преступления против личной свободы и чести» преступление, которое признавалась всеми источниками церковного права общегосударственного и местного значения, пусть даже это похищение девушки с целью заключения брака. Бесчестными признавались такие деяния как словесное оскорбление чужой жены, выбривание волос на голове или на бороде, драки между женщинами, задачи телесных повреждений чужой жене и тому подобное.

Законодательные уставы Древней Руси причисляют круг лиц, который находятся под ведомством церкви: игумен, поп, дьякон, их дети, попадья, игуменья, чернец, черница, детей их, проскурница, паломник, лекарь, «баба вдовица» прощенник, задушный человек, странннник, слепец, хромец, калека, изгой, монастыри, больницы, гостиницы, богадельни. Суд над этими категориями населения был полностью церковный, и все судебные пошлины шли полностью в казну церкви.

Для обобщения юрисдикции Церкви можно привести следующую информацию о подсудности в церковном суде:

1) Духовенство и обширный круг «церковных людей» - по всем делам, включая и гражданские, кроме дел «душегубства, разбоя и татьбы»;

2) Миряне – по всем преступлениям против веры, нравственности, семьи, чести и некоторым гражданским делам;

3) Монастырские и церковные слуги, и крестьяне – по всем преступлениям, кроме убийства, разбоя и татьбы с поличным.

Глава 3. Церковное судопроизводство в Древней Руси

3.1. Судьи

Современные исследователи церковного права, среди которых А. Геращенко пришли к выводу, что первой инстанцией на Руси был церковный епархиальный суд. При этом ученые признают факт значительных территориальных размеров епархий, из-за чего пришлось существенную часть замечательных полномочий на практике перевести на вспомогательные местные органы - наместников, архимандритов, игуменов и протопопов, которые рассматривались как представители архиерея[103].

Наместник был второе лицо после архиерея, он исполнял административную и церковно-судебную функцию на подведомственных им территориях. В актах наместники и изображаются, именно, как заместители, точнее – представители архиерейской административной и судебной власти. «А оставляю вамъ, сынове, пишет новгородский архиепископ Феофил псковичамъ, въ свое мѣсто, на свой святительскій судъ, и на свой подъѣздъ, и на всѣ свои пошлины, намѣстника своего...»[104].

Однако еще в XIX в. исследователи придерживались следующей точки зрения: низкую звено церковного суда на Руси составил суд пресвитера, среднюю – епископский суд, высшее – суд Киевского митрополита[105].

Несмотря на то, что великокняжеские Уставы Владимира и Ярослава указывали на существование двух судебных инстанций (ниже – суд епископа, выше – митрополита), авторитетный исследователь И. Попов не без основания утверждал, что практика судопроизводства была не такой однозначной в части последовательности судебных звеньев на Руси. По его утверждению, первое звено церковного суда принадлежала пресвитерам,

---

[103] Гаращенко А.Ю. Юрисдикция и устройство церковных судов в допетровский период российской истории: автореф. дис. На соискание ученой степени канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 9.
[104] Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 12 т. Т. 1. СПб., 1841-1842. С. 42-48.
[105] Смирнов И.К. О церковном судоустройстве в древней России. СПб., 1874. С. 19-39.

одновременно в Византии - епископам. Его научная позиция базируется на том, что в момент принятия Русью христианства и в первые годы спустя количество епархий была незначительной, а территория, на которую распространялась их юрисдикция, охватывала большие пространства. При таких обстоятельствах епископ не мог контролировать церковную жизнь в отдельных приходах своей епархии. Вероятно, церковное судопроизводство на местах осуществляли не епископы, а священники[106].

Научная версия И. Попова обеспечивается ранними источниками церковного права, например, «святительские наставлениям новопоставленному священнику», содержащийся в Софиевской редакции Кормчей Книги. В ней прямо указывается на обязанности пресвитеров: «Учить, исправлять поступки общины, запрещать греховные действия, накладывать епитимьи, а непокорных - отлучать от церкви»[107]. Сведения о суде приходского священника обнаружены в «епископских поучениях Собора епархиального духовенства» XIII в., где отмечена важность функционирования пресвитерского суда, находится под наблюдением епархиального архиерея. Поучения гласит: «Если кто не поймет Вас, то меня спросите, а я не полинюся и скажу вам, если кто будет оказывать сопротивление вашем судопроизводству, то мне сообщите, я разоблачу и от церкви отлучат; вы должны понимать, как держать детей духовных: ни слабо, чтобы не были ленивы, ни жестоко, чтобы не впали в отчаяние, <. .> Понимайте, кого следует отлучить от тела и крови Господних, кого прогнать из церкви и на время, <. .> Службу тяжелую с трепетом выполняйте »[108].

На существование Пресвитерского судов как низшей церковно-судебной звена указывают дореволюционные предстоятели церкви. Так, митрополит Макарий утверждал, что, кроме суда епархиального архиерея, на Руси были вспомогательные судебные органы на местах и в

[106] Попов А.В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Казань, 1904. С. 48-49.
[107] Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. В 40 т. Т. 6. Памятники Древне-Русскаго Каноническаго права. СПб., 1880. С. 107.
[108] Там же. С. 114.

округах[109]. Основным источником, на который опирался митрополит, были русские летописи, которые до сих пор хранят сведения о существовании многочисленных причтов с пресвитерами, входивших в состав Десятинной церкви в Киеве. Среди них выделялся старший протоиерей, который возглавлял ее церковный суд[110].

Э.В. Салтыков полагает, что представители церкви наделялись полномочиями двоякого рода: они были, прежде всего, судьями-вотчинниками, которые решали все дела на подвластной им территории, а также к юрисдикции высших представителей церкви - митрополитов и игуменов - были отнесены дела, которые непосредственно затрагивали имущественные интересы церкви[111].

Независимо от судов пресвитеров функционировали церковные суды при монастырях, которые получили от центральной или местной власти соответствующие дарованные грамоты. Ими предоставлялось право настоятелю монастыря осуществлять судопроизводство над монахами, прихожанами и церковными людьми, которые проживали на территории, подчиненной обители[112]. При рассмотрении сложных дел созывался собор старших монахов, которые помогали вынести справедливое судебное решение[113].

Суд, веденный епархиальным архиереем, отличается, от, суда, ведённого лицом доверенным от архиерея, лишь в том, что доверенные лица не производят окончательного и решительного суда: такое дело, разобранное доверенным лицом, поступает на утверждение архиерея[114].

---

[109] Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви. Часть 2. История Русской церкви в период совершенной зависимости её от Константинопольского патриархат (988-1240) // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/2_3 (дата обращения: 20.02.2020).

[110] Там же.

[111] Салтыков Э.В. Исторические этапы формирования и развития судебной системы в эволюции государства и права России с IX по XVII вв. (историко-правовой аспект). СПб., 2010. С. 11 // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа. 2019. URL: https://dlib.rsl.ru/01004613545 (дата обращения: 15.01.2019).

[112] Смирнов И.К. О церковном судоустройстве в древней России. СПб. 1874. С. 37.

[113] Там же. С. 39.

[114] Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 12 т. Т. 1. СПб., 1841-1842. С. 272-280.

Итак, в отличие от Византийской империи, где исторически первой и нижней инстанцией был суд епископа, на Руси сложилась иная практика. Нижней инстанцией в структуре церковного судопроизводства был суд пресвитера и настоятеля монастыря. Каждый из них осуществлял управление своим приходом и выполнял судебные функции по делам прихожан, отнесенных к церковной юрисдикции. Сами же церковные клирики подпадали под суд епархиального архиерея, который был для такой категории дел первой инстанции.

Вторым звеном в системе церковной юрисдикции Руси был суд епископа, который был в каждой епархии. Здесь рассматривались жалобы на судебные постановления пресвитера и дела против духовенства соответствующего округа. Суд епископа характеризовался самостоятельностью и автономностью. Он был независим от светской администрации, в его работе запрещалось вмешиваться другим церковным иерархам. «И этого не следует нарушать ни детям моим, ни внукам, ни всему роду моему вечно, не менять людей церковных, не вмешиваться во суды их», - говорилось в церковном Уставе Владимира. Епископы осуществляли судопроизводство лично, им в этом помогали представители клироса. В случае отсутствия епископа или невозможности по другим причинам осуществлять судопроизводство временно предназначался наместник, который постановлял соответствующие судебные решения[115].

Историк Русской церкви Е.Е. Голубинский, указывал, что «епископ есть духовный начальник над своею паствою и духовный ея судья. Эта власть принадлежит ему по божественному праву; этой власти никто не может ни расширить и ни умалить у него, и в этом отношении епископ всегда и везде один и тот же»[116]. Однако полнота власти епископа может быть расширена за счет гражданской сферы. Объем прав, отдаваемых в ведение церкви, есть «дело совершенно свободное, зависящее в каждой стране от

[115] Смирнов И.К. О церковном судоустройстве в древней России. СПб., 1874. С. 25-27.
[116] Голубинский Е.Е. История Русской церкви. М., 1997. С. 416.

доброй воли гражданского правительства»[117]. На основе анализа правового положения церкви в Византии («Греции») и в Древней Руси, Голубинский приходит к выводу, что расширение полномочий церковного суда на Руси, по сравнению с Византией, произошло по причине стремления ограничить светской власти вмешательство в гражданские дела церкви. Княжеская власть, считая не допустимым вмешательство церковной власти в область гражданского суда, расширила собственную область суда церковного за счет некоторых гражданских статей. По мнению автора, в «Греции» вмешательство церковной власти в гражданские дела в роли третейского судьи говорило об уважении к церкви и ее высоком нравственном характере. На Руси же расширение прав церкви было уступкой церкви, денежный дар в виде дополнительных статей дохода[118].

Высшей судебной инстанцией в системе церковных судов был митрополит Киевский. На него возлагалась обязанность рассмотрения резонансных дел, касающихся охраны основ христианской веры, церковного устройства, а также апелляционные жалобы на решения епархиальных судов. Только он осуществлял судопроизводство для высших чинов духовенства - епископов, настоятелей крупных монастырей. Истории известны такие судебные дела Киевских митрополитов над архиереями 1280 г. митрополит Кирилл III отлучил от богослужения епископа Ростовского Игнатия; митрополит Максим 1295 уволил с Владимирской кафедры епископа Иакова митрополит Петр 1312 лишил сана епископа Сарайской кафедры Измаила[119].

Традиционно митрополит единолично постановлял решение, однако в особо сложных случаях он созывал Поместный Собор. В его состав входили Киевский митрополит, епархиальные архиереи, наместники крупнейших монастырей и отдельные представители от белого духовенства. Иногда

[117] Голубинский Е.Е. История Русской церкви. М., 1997. С. 416.
[118] Там же. С. 417.
[119] Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви. Часть 3. История Русской Церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240-1589) // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/3_7 (дата обращения: 21.02.2020).

приглашался Великий князь Киевский. Собор возглавлял митрополит, а принятые решения имели для русской православной церкви безусловный характер.

Источники содержат единичные случаи созыва соборов, ведь удаленность епархий осложняло частоту их созыва. Однако на Руси сложилась практика проведения частных (домашних) сборов, состоявшие из иерархов ближайших епископий. По утверждению дореволюционных исследователей, Киевский митрополит созвал съезд из епископов Юрьевской, Переяславской и Белгородской кафедр. Резолюции таких соборов имели совещательный характер, митрополит, наконец, выносил окончательное решение[120].

Учитывая то, что Киевская митрополия была частью Константинопольской патриархии, то константинопольский патриарх со своим собором был высшей судебной инстанцией. Он мог возбуждать дела против киевских митрополитов. Источники фиксируют лишь единичные случаи обращений русских митрополитов с помощью в Константинополь, в частности в части согласования судебных постановлений из самых резонансных дел[121].

3.2. Судебные чиновники

Церковно-судебная власть епархиального архиерея, в виду указанной особенности древнерусской церкви, именно, огромного пространства древнерусских епархий в связи с широтой древнерусской епископской юрисдикции, а также с несовершенными способами передвижения, неизбежно, должна была обладать бюрократическим аппаратом. Чиновников выполняющих вспомогающую роль церковно-судебная власти можно было разделить на две категории: духовные и светские.

[120] Смирнов И. К. О церковном судоустройстве в древней России. СПб., 1874. С. 19-24.
[121] Там же. С. 19.

На протяжении следуемой нами эпохи Древней Руси такими вспомогательными духовочными органами церковно-судебной власти были наместники, архимандриты, игумены, протопопы, поповские старосты и десятские и пятидесятские священники.

Наместники были древнейшими, по времени своего появления на Руси, в качества вспомогательных церковно-судебных органов при епархиальных архиереях. Среди других видов церковно-судебных должностей, по своей компетенции и кругу деятельности они выходили на первое место. Они исполняли роль заместителей архиерея, но не могли действовать самостоятельно, а выполняли лишь вспомогательные функции[122].

Следующий вид судебных чиновников был «Поповские старосты», избирались они среди священников входивших собор нескольких церквей так называемых «соборскихъ старостъ»[123]. Судебные функции поповских старост, сводились к братскому увещаниюведущих зазорную жизнь братии и посредническому суду, вслучаяхже упорствавиновных, старосты переносили разбирательства на суд. «Старостамъ... убо достоитъ въ томъ святѣмъ. ухрамѣ божественые правила держати полные...; и тѣсвященницьг и діяконы, которые въ ихъ. соборѣ, всегда вкупѣ сходясь совѣщаются предъ ними и исправляютъ въ церковныхъ чинѣхъя всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ: О пьянствѣ и о бѣсныхъ невоздержанныхъ во пьянствѣ сказывати соборнымъ...»[124].

В помощь поповским старостам избирали десятских священников, при этом избирал их всецело староста. В епархиях десятские священники ставились «по селамъ, и по погостамъ, и по волостямъ, по всей земли» для надзора за попами, им поручался надзор за 10 церквами[125]. В ряду духовных

[122] Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 12 т. Т. 1. СПб., 1841-1842. С. 520.
[123] Там же. С. 519.
[124] Археографическая экспедиция (1828-1834). Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук. В 3 т. Т. 1. СПб., 1836. С. 228.
[125] Там же. С. 439-442.

лиц, несших обязанности местных вспомогательных органов епархиального суда, мы знаем, наконец, «пятидесятскихъ» священников[126].

Административный надзор за поповскими старостами, десятскими священниками и за рядовым духовенством вверялся архимандритам, игуменам и протопопам. архимандриты и игумены монастырей, по большей части призывались к исполнению судебных поручений в своих округах, протопопы же получали, по преимуществу, лишь права, и обязанности надзора над притчами десятин (светский чиновник)[127].

Вся исполнительная власть в церковном суде была возложена на Архиерейских бояр. Они обязаны были быть постоянно с епископом, рассматривать и решать, согласно его инструкциям, все дела, которые ему приходили. Позже суд перешел в руки бояр. На плечи бояр было возложено исполнение приговора и взимание судебных пошлин[128].

В суды по гражданским преступлениям вводились еще старосты, целовальники, дворецкие и дьяки. Поповские старосты и десятские священники, играли роль контроля на десятильних судах, на дьяках лежало, заполнения протокола суда[129].

Первоначальным назначением десятильников были только сборы десятины в пользу епископов с населения епархии[130]. Но финансовая властью над духовенством и мирянами своего округа, вероятно, всего не ограничивалась. Материальные выгоды для архиереев от соединения в лице десятильников нескольких, функций привели епархию к необходимости из этих сборщиков податей сделать епархиальных чиновников, или «низших надзирателей за духовенством», по заявлению Голубинского[131]. Судебные функции десятильников сводились к контролю гражданских дел лиц

---

[126] Археографическая экспедиция (1828-1834). Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук. В 3 т. Т. 1. СПб., 1836. С. 227.
[127] Смирнов И.К. О церковном судоустройстве в древней России. СПб., 1874. С. 51.
[128] Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 12 т. Т. 1. СПб., 1841-1842. С. 275.
[129] Археографическая экспедиция (1828-1834). Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук. В 3 т. Т. 1. СПб., 1836. С. 305.
[130] Голубинский Е.Е. История Русской церкви. М., 1997. С. 390.
[131] Там же. С. 390.

церковного ведомства и мирян и надзором над духовенством «судити имъ священниковъ и діаконовъ, и всѣ причты церковные, и мірскихъ людей по рядныимъ грамотамъ, и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ поклажаѣхъ, и въ боѣхъ, и въ грабежѣхъ, опричъ духовныхъ дѣлъ»[132].

На службе у светских архиерейских чиновников состояли тиуны, которых можно, по характеру их служебной деятельности отнести к экспертам правовой сферы. Тиуны представляли собою людей, специально знающих судопроизводство и законы, профессионалов по правовой системе Церкви[133].

При постепенно усложнявшемся механизм и светского, и за ним церковного судопроизводства, сначала при епископах, а затем и при других органах церковно-судебной власти, появляются чиновники со специальным назначением: исполнительные органы в предварительных действиях суда. Вначале им было присвоено имя «доводчиков» в дальнейшем их стали называть приставы или недельщики. Функция их заключалась в том, что они должны были призывать ответчиков и свидетелей в суд, а потом следить за взысканиями по определению суда[134]. Судья выдавал устное предписание или «запись», в которой было указано содержание начатого судебного дела, имя и место жительства ответчика, время явки обвиняемого в суд и судебного производства. С этой «памятью» пристав отправлялся к месту жительства ответчика или обвиняемого, объявлял последнему о возбуждении против него дела, производил там предварительное следствие - обыск, назначал срок явки в суд обвиняемому и свидетелям и отдавал обвиняемого на поруки[135]. Некоторые монастыри, вместе жалованными грамотами,

[132] Археографическая экспедиция (1828-1834). Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук. В 3 т. Т. 1. СПб., 1836. С. 275.
[133] Там же. С. 17.
[134] Каптерев Н.Ф., проф. Светские архиерейские чиновники в древней Руси // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Kapterev/svetskie-arhierejskie-chinovniki-v-drevnej-rusi/2_1 (дата обращения: 15.03.2020).
[135] Там же.

получали от великих князей постоянного пристава, который один только и исполнял для того или иного монастыря все обязанности пристава[136].

Предварительное следствие по делу производилось особым архиерейским чиновником, который носил имя «розъезжчика», в присутствии «розъезжих людей», т. е. свидетелей. На обязанности разъезжчика лежало, по окончании предварительного дознания, записать все данные следствия в «розъезжие грамоты», выручавшаяся одна истцу, другая – ответчику[137].

3.3. Истец, ответчик

На суде истцом и ответчиком мог быть всякий, как мужчины, так и женщины, и даже несовершеннолетние, как свободные, так и холопы, как миряне, так и духовенство в качестве членов своего сословия, как его представители, и лично за себя, как простые частные лица, и т. п.[138].

Инициатива древнего нашего суда по духовным преступлениям могла исходить как от духовных властей и начальников, на основании дошедших до них слухов, так возникать и по доносу, и по заявлению местных духовных властей и, вообще, членов клира.

Церковно-судебные процессы начинались жалобой лица пострадавшего, на имя епископа или местного носителя духовной власти в зависимости от содержания дела и связанной с подсудностью тому или иному учреждению или отдельному носителю церковно-судебной власти. Жалобы истцами подавались в устной форме[139].

---

[136] Каптерев Н.Ф., проф. Светские архиерейские чиновники в древней Руси // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Kapterev/svetskie-arhierejskie-chinovniki-v-drevnej-rusi/2_1 (дата обращения: 15.03.2020).

[137] Акты юридические или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. С. 29-30.

[138] Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859. С. 167-168 // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа. 2020. URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01003543577#?page=2 (дата обращения: 25.02.2020).

[139] Николай (Ярушевич), митр. Церковный суд в России до соборного уложения Алексея Михайловича (1649 г.) // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Yarushevich/tserkovnyj-sud-v-rossii-do-izdanija-sobornogo-ulozhenija-alekseja-mihajlovicha-1649-g/#0_6 (дата обращения: 03.03.2020).

Обвиняемый, вместе с обвинителем, получали в церковном, как и светском, суде имя «истец», «ищей» (он также именовался «Жалобником»), тот же, против кого был направлен процесс, имя «ответчика»[140].

Получив сообщение о совершенном преступлении или жалобу истца по поводу какой-нибудь гражданской тяжбы, святитель сам или его судьи, отдавали распоряжения о производстве предварительного следствия и дознания, о привлечения к суду ответчика и назначение срока для явки в суд, как обеих сторон, так и всех имеющих отношение к делу лиц. На самом истце лежала забота о привлечение в суд и ответчика, и свидетелей, позже эти обязанности возложили на «доводчиков» (приставов). В назначаемый судье срок истец представлял ответчика и свидетелей, в то же время и ответчик, в своих же интересах и по требованию суда, представлял свидетелей со своей стороны. Ответчика до назначенного судебного процесса могли взять под стражу. Если же находились поручители и ручались за своевременную явку обвиняемого на суд (ценою иска по судебному процессу), то ответчик оставался на свободе до суда. Когда ответчик не являлся в суд в назначенный срок, без законных, уважительных оснований, то поручителями выплачивалась цена иска[141], и ответчик обвинялся заочно. Если ответчик, не выходя из суда, вчиняет встречный иск, то разрешение этого нового дела производится здесь же.

В церковно-судебных процессов требовалось личное присутствие на суде обвиняемого и обвинителя. Но древнерусский суд знает и случаи, когда участники судебного процесса могли обвинять и отвечать не лично, но через уполномоченных для этой цели лиц[142].

Взаимоотношения доверителей и поверенных не предусмотрены никакими положениями и правилами в законодательстве: всякий, кто имел

---

[140] Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 12 т. Т. 1. СПб., 1841-1842. С. 274.

[141] Капустин С.Я. Древнее русское поручительство. Казань. 1855. С. 14 // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа. 2020. URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01003542409#?page=1 (дата обращения: 15.03.2020).

[142] Акты юридические или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. С. 13.

право замещать себя в суде поверенным, мог послать за себя в суд кого ему угодно; но естественными поручителями были, конечно, лица, близко знакомые и близко стоящая к доверителю[143].

В судебном процессе, открывал процесс истец, своею речью, ссылаясь на свидетелей и доказательства, обвинял подсудимого. После этого, ответчик произносил свое оправдательное слово, ссылаясь, с своей стороны, на улики и на свидетелей. К участию в процессе привлекались так называемые «знахари», которые были старожилами и могли знать о некоторой специфике данного дела. Этих знахарей представляли в суд, как истец, так и ответчик.

Истец в процессе обвинительной речи мог, ссылается на различный способ доказательства вины ответчика. Это могли быть свидетели, улики, также в процессе доказательства Истец мог воспользоваться присягой или жребием. Присяга представляла из себя показание через призыв во свидетели Бога, она представляла из себя форму крестного целования[144]. в древнейшем судопроизводстве, при неразвитости других видов доказательств, она была в большом употребление в качестве самостоятельного и решительного доказательства на суде в пользу лица, дающего присягу[145]. Жребий допускался при суде над духовными лицами, вместо присяги последних, в их гражданских исках, в тех случаях, когда не было вовсе свидетелей, а лицам духовным, к тому же, нельзя было, по их сану, прибегнуть к присяге. Судьи бросали два жребия, а именно: брали два восковых, шарика, один с именем истца, другой с именем ответчика; подзывали постороннего человека из толпы зрителей, кидали шарики ему в шапку и приказывали вынуть один, из них и чей жребии вынимался первым, тот получал, оправдание[146].

На судье лежало, подробное исследование всех обстоятельств подсудного дела, всех представленных обеими сторонами доказательств и

---

[143] Акты юридические или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. С. 111-120.

[144] Пахман С.В. О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии: Рассуждение Семена Пахмана. М., 1851. С. 84-86.

[145] Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 12 т. Т. 1. СПб., 1841-1842. С. 273.

[146] Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права // Литература и жизнь. 2020. URL: http://dugward.ru/library/sergeevich/sergeevich_lekcii_i_issled.html#dokaz (дата обращения: 04.03.2020).

запись всех полученных данных в судных списках; после этого истецсответчиком являлись для постановления приговора.

3.4. Свидетель

Согласно Кормчих книг и других нормативных документов того периода можно составить список обозначений различных видов свидетелей - пособника, видока, знахаря, старожильцев, мужей, добрых людей, послуха, свидетеля. В.И. Сергеевич выделяет из них три вида свидетелей: пособника, послуха и свидетеля,остальные, по его мнению, являются синонимами собственно свидетеля[147].

Роль пособника была проникнута общественным характером. Пособничество заключалось в том, что когда кто-нибудь обвинялся в уголовном преступлении, или даже в каком-нибудь незначительном гражданском поступке, то знающие обвиняемого (родные, близкие, соседи) и уверенные в его неповинности являлись вместе с ним на суд и брали на себя защиту подсудимого от возводимых на него обвинений. В истории древнерусского суда есть не однократные подтверждения злоупотребления правом свидетельства на суде со стороны пособников: помимо устного свидетельства, которым законно пользовался пособник на суде, они применяли запугивание и физическую силу с целью убедить своих противников. Это и послужило причиной упразднение практики пособничества в Древней Руси[148].

Рядом с пособничеством по своему содержанию стоит послушество. Участие послухов на суде допускался в тех случаях, когда преступление или проступок обвиняемого не имеет вещественных доказательств, внешних следов, где не может быть очевидцев, свидетелей совершившегося факта

[147] Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права // Литература и жизнь. 2020. URL: http://dugward.ru/library/sergeevich/sergeevich_lekcii_i_issled.html#dokaz (дата обращения: 04.03.2020).
[148] Мейчик Д.М. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива Министерства юстиции. Их форма, содержание и значение в истории русского права. М., 1883. С. 50-54.

преступления. Закон устанавливал определенное число послухов – это семь человек. Это количество послухов освобождало от судебного преследования, обвиняемого на основания косвенных улик. Послухи не являлись свидетелями факта оправдывающего обвиняемого, а поручителями доброй славы и хорошей нравственности подсудимого, на основании этого свидетельства и известных им слухам о происшествии суд и выносил оправдательный вердикт[149].

Практика послушества распространялась в светском суде и использовалась, как значимый элемент судопроизводства, в церковном суде данный элемент судебного устройства не пользовался авторитетом и применялся редко. Этому можно найти объяснение в том, что церковный суд опирался на каноны, где устанавливался перечень несомненных доказательств[150].

Третий вид собственно и является «Свидетель» в правильные понимания этого слова, лицо, располагающее знания об обстоятельстве преступления, которое имеет отношение к факту совершения проступка. В применение этого способа доказательства пошла гораздо дальше древнерусского светского суда. Во-первых, она придала ему еще большую широту, распространив его на всю, без исключения, сферу церковно-судебного производства. Во-вторых, она точно и достаточно подробно определяет те внутренние условия, с которыми в тесной связи находилась достоверность свидетельских показаний. Эти внутренние условия определяются Кормчей книгой и в особенности в «Законе Судном»: запрещается принимать в суд обвинения, не подтвержденное свидетелями, и «без посулуха осуждати»[151].

Значения свидетельских показаний для исхода судебного процесса, для самого решения дела, было не одинаковым в судопроизводствах Древней

[149] Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права // Литература и жизнь. 2020. URL: http://dugward.ru/library/sergeevich/sergeevich_lekcii_i_issled.html#dokaz (дата обращения: 04.03.2020).
[150] Там же.
[151] Там же.

Руси – светском и церковном. Как утверждает С. Пахман, в древнейшем светском судопроизводстве доказательства по средствам свидетелей, имея обширную применяемость, имели и «силу безусловную», предопределяя собой судебное решение[152].

Стоит отметить, древнерусское церковное судопроизводство обозначала те условия, на которых основывалось значение и законность свидетельских показаний. Это в первую очередь личные качества свидетелей и во вторую – отношение свидетелей к тем, в пользу которых и против которых выступали свидетели на суде.

Первым условием достоверности свидетельства, и вообще права давать свидетельские показания на суде было свободное состояние лица, дающего показания в суде «раб не послушствует» это четко определяется Комчей книге в «Главах о послусех»[153]. Правда в Законе Судном допускается свидетельствовать на судах рабов, отпущенных на свободу «попущаем же о рабех, свободою почтеных, да стают и ти в послушество; а не чтены в свободу бьхма н велим»[154]. Второе условие при которых свидетель имеет право давать показания в суде - это нравственные качества свидетеля. Закон Судный допускает к свидетельству лишь лицо, обладающее «богобоязненностью, правдивостью, честностью»[155] и не допускает лиц сомнительной репутации. В судопроизводстве это правило зачастую применялось в своей крайней степени так, что даже при наличии двух свидетелей если одного отвергали из-за нравственной непорядочности отвергали и второго «аще будут два послуха, и ли будет на едином пзмена, то и другы не послух»[156].

---

[152] Пахман С.В. О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии: Рассуждение Семена Пахмана. М., 1851. С. 47.

[153] Закон судный людям // Восточная литература. 2020. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Bulgarien/IX/Zakon/text.phtml (дата обращения: 28.03.2020).

[154] Псковская судная грамота // DrevLit.ru. 2008-2020. URL: http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 28.03.2020).

[155] Закон судный людям // Восточная литература. 2020. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Bulgarien/IX/Zakon/text.phtml (дата обращения: 28.03.2020).

[156] Там же.

При наличии этих условий требуемые церковными законами показание свидетелей сложили доказательством виновности или не виновности подсудимого. При разногласиях свидетелей судья, путем допроса, выяснял правдивость и ложность показаний.

3.5. Процесс

Не ясна процессуальная сторона церковных судов, но на основании «Жития Авраамия Смоленского», в котором описывается суд над Авраамием, исследователи восстанавливают судебный процесс. Прежде всего, церковный суд был публичным, совершался в епископских палатах в присутствии князя, знати и церковных лиц, в том числе приходского духовенства. Во дворе присутствовал народ, который мог также размещаться на улице или по всей площади детинца. После прихода судей за обвиняемым посылались слуги – княжеские или епископские. Обвиняемого проводили через весь город, по главным улицам, мимо торга, храмов, по ходу движения горожане оскорбляли и издевались над виновным. Это свидетельствует о том, что итог суда, вероятно, был известен заранее. Скорее всего, местом заключения обвиняемого были городские тюрьмы, «церковные дома», монастыри на окраине города, но внутри его стен. После производства предварительного следствия и после явки обвиняемого в Суде открывался церковно-судебный процесс. Применялись и анализировались описанные уже нами виды судебных доказательств: как на предварительном следствии, так и на суде доказательствами истины были, преимущественно 1) очная ставки и показания свидетелей «передъ двѣма или передъ тремя свидѣтели да станетъ всякъ глаголъ» (Мф. 18:16). Обвинитель высказывал свои претензии в сторону обвиняемого, за объективностью следил князь. Он, по всей видимости, обладал правом высказывать свое мнение на предмет разбирательства. Однако последнее слово оставалось за местным архиереем. Однако применить членовредительство без одобрения князя церковный суд

не мог, в таком случае епископ мог назначить епитимью и посадить подсудимого в тюрьму[157]. На основе показаний, полученных на суде от истцов, ответчиков и свидетелей, и после обсуждения этих данных со своими помощниками, архиерей выносил решение. Судебный процесс в епархиальном, городе велся представителями архиерея.

На особое восприятие суда указывал А.Е. Пресняков, считая, что любой суд на Руси рассматривался как княжеский, поэтому не сложилось такой формы, как аппеляция. На этом основании исследователь заключает, что, вероятно, в какой-то степени церковные суды были подконтрольны князю. Аргументом в пользу этого утверждения является то, что именно князь с своем устав определяет сферу применения норм церковного права, соответственно, деятельность князя в отношении церкви носит правоустанавливающий характер[158].

Напротив, Рубаник В.Е. заключает, что каноническое право применялось на всей территории Руси, а духовенство стремилось в точности исполнять уставы Византийской церкви. Согласно уставам архиепископ должен был оказывать равное правосудие гражданам из любых социальных слоев: «Судити ему всех равно, как боярина так и жить его, так молодшаго человека»[159]. Рубаник поднимает вопрос, кем приводились в исполнение решения церковного суда. Он полагает, что церковные наказания налагались духовными лицами, а архиерейские чиновники собирали штрафы с судимых. Исполнением приговоров, связанных с телесными наказаниями, занимались представители князя. Суд над архиепископами осуществляли митрополиты.

Таким образом, вопрос судопроизводства в Древней Руси остается одним из наиболее нераскрытых в связи с малым количеством источников.

---

[157] Гайденко П.И. Церковные суды в Древней Руси (XI - середина XIII века): несколько наблюдений // Magistra vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2011. № 12 (227). С. 111. // eLIBRARY.RU. 2000-2020. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=16531698 (дата обращения: 14.01.2020).

[158] Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси: Очерки по истории X-XII столетий: лекции по русской истории. Киевская Русь // BookReader. 2020. URL: http://bookre.org/reader?file=761602&pg=1 (дата обращения: 29.04.2020).

[159] Грамоты Смоленской епископии XII - начала XIII вв. // Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX-XII вв. М., 1980 // Историческая библиотека. 2018. URL: http://historylib.org/historybooks/L-V-Alekseev_Smolenskaya-zemlya-v-IX-XIII-vv/6 (дата обращения: 10.12.2018).

Исследователи считают, что церковный процесс мог быть приближен по своей форме к светскому судопроизводству. Вероятность полного заимствования византийских образцов маловероятна по причинам местной традиции, удаленности от Византии и невозможности контроля со стороны патриарха, а также незнанием этих норм многими представителями духовной власти. На основании этих причин многие исследователи подчеркивают возможность произвола в судебном процессе.

3.6. Наказание

Исходя из содержания Кормчих книг и Церковного Устава Ярослава, считаем целесообразным выделить пять видов церковного наказания, которые могли применяться на Руси. К первому виду церковного наказания принадлежит епитимья. Она была едва ли не самым распространенным видом церковного наказания, которое назначалось как основное, так и дополнительное: как основное – епитимья применялась в случае совершения церковных преступлений, которые заключались в употреблении запрещенной церковными правилами пищи, общении с иноверцами и т.п.[160]. Дополнительные санкции в виде епитимьи накладывались на осужденного почти за все виды церковных правонарушений. Объем и порядок назначения епитимьи определялся Номоканоном Иоанна Постника и Кормчею книгой.

По своему содержанию епитимья имела двойную природу, которая одновременно лишала подсудимого некоторых христианских прав и накладывала на него специальные обязательства. В первом случае правонарушителю запрещалось заходить в храм, принимать Святое Причастие, просфоры, совершать пожертвования, заниматься благотворительностью, зажигать свечи, целовать Христа, иконы, мощи

[160] Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13620 (дата обращения: 10.12.2018).

Святых и тому подобное[161]. Епитимья предусматривала также наложение на нарушителя церковного законодательства специальных обязанностей, выполнение которых свидетельствовало о очищение подсудимого и, как следствие, возвращало утраченные права. Главным итогом наказания являлось раскаяние осужденного, которое сопровождалось соблюдением поста и коленопреклонными молитвами. Срок поста и количество коленопреклонных молитв зависели от вида правонарушения. Номоканон Иоанна Постника устанавливал: за совершение преступления разврата грешник осуждался к посту в течение двух лет с выполнением ежедневно сотни поклонов, за прелюбодеяние – пост на протяжении трех лет и сто ежедневных поклонов; кровосмешение – два года поста и сто поклонов на день; кощунство – один год поста и по 100 поклоновна протяжении суток; волшебство – три года и 50 поклонов в день[162].

Наказания имущественного характера – второй и не менее важный вид церковных санкций, которые накладывались только в виде денежных штрафов. Они всегда имели основной характер и предназначались почти за все преступления против веры, церкви, семьи, морали, личной свободы, чести и за другие правонарушения, отнесенные княжеским законодательством к церковной юрисдикции. В зависимости от вида церковного правонарушения штрафы взимались в пользу церкви (митрополита, епископа), государства (князя) и/или в пользу потерпевшего. Размер взыскания зависел от степени нарушения закона.

Сорок гривен, что эквивалентно размеру виры, которая, согласно Русской Правды, устанавливалась за убийство лица, взимались в пользу митрополита в таких случаях: поджог двора, току или церковного владения; за кровосмешение первой степени родства; блуд с монахиней или самовольный выход из монашества[163].

---

[161] Смирнов И.К. О церковном судоустройстве в древней России. СПб., 1874. С. 19.

[162] Горчаков М И. К истории эпитимийных номоканонов (пенитенциалов) православной церкви. СПб., 1874. С. 86-96.

[163] Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13620 (дата обращения: 10.12.2018).

Дополнительно к церковному взысканию, в зависимости от правонарушения, взымались штрафные санкций в пользу государственной Власти, только размер штрафа определялся самостоятельно, в зависимости от степени тяжести преступления: Князьями накладывались санкции в случае похищения невесты, изнасилование, самовольного развода, прелюбодеяния, расторжение помолвки и за отдельные преступления против чести[164].

Третий вид церковного наказания применялся к особой специальной категории субъектов правонарушения – женщин и детей. Поскольку и те, и другие не обладали полной правоспособностью на Руси, то и законодатель, соответственно, не мог применить к ним штраф в виде наказания. Для этой категории предусматривалось ограничение свободы путем направления монастыря «Аже поидеть жена от своего мужа за иныи муж или иметь блясти от мужа, ту жену поняти в дом церковныи, а новоженя в продажи митрополиту»[165].

На мужчин не распространялось наказание в виде монастырского заключения, мужчина обязан был оплатить денежный штраф. По мнению Н. Суворова, направление в монастырь предполагало не столько искупление вины, сколько отработка личным трудом епископу, эквивалентно штрафа, что устанавливался за отдельные аналогичные преступления. Заключенных женщин ученый называет монастырскими холопами, которые находились в полной зависимости от церкви[166].

Телесные наказаний (избиение, членовредительство), как 4 вид церковных санкций, отсутствуют в Уставах, но в летописях находим, по меньшей мере два упоминания о применении телесных наказаний. Первое упоминание касается холопа, (1055 г.) привлекался к ответственности за ложные показания в суде против своего хозяина – епископа Новгородского Луки. Обвиняемого искалечили, отрубив нос и руку. Пример применения

[164] Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13620 (дата обращения: 10.12.2018).
[165] Там же.
[166] Суворов Н.С. О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. СПб., 1876. С. 213.

телесных наказаний к духовным лицам встречается и в Лаврентьевской летописи. Так, в начале XIII в. митрополит Киевский Константин «приказал вырезать язык епископу Владимирской Федору как вору и еретику, и отрубить ему руку и выколоть глаза за богохульство на Святую Богородицу»[167].

Последнее наказание, на котором мы сконцентрируем внимание, – отлучение от церкви или анафема. Анафема, как вид юридической ответственности, был самостоятельным церковным наказанием и предназначался за грубое нарушение или несоблюдение норм церковного права. «Если кто устав мой переступит..., – говорится в Уставе Ярослава, – и пусть судят его на страшном суде перед Богом, и пусть будет он проклят Святыми Отцами на соборе в Никее, во имя всех Святых наших Отцов, аминь» (ст. 55-56 Устава Ярослава)[168]. По церковным законодательством Русской государства отлучение могло наступить за общение, за совместную трапезу с отлученными, за женитьбу на женщинах другой веры(мусульманке или іудейці) (ст. 50-51 Устава Ярослава)[169]. М. Суворов пытался доказать, что анафема также применялась за ереси к лицам, которые своими пренебрежительными действиями опозорили церковную институцию или православную веру. Отлученному вручался специальный церковный акт, в котором содержался обвинительное заключение, что удостоверял факт принятых церковью карательных мер[170].

Таким образом, право Русского государства в части регламентации института юридической ответственности в сфере церковных отношений лишь частично использовало законодательный опыт средневековой Византии. На основе сочетания местных и заимствованных источников церковного права на Руси сложилась интегрированная система юридической ответственности за преступления против веры, семьи, морали и чести. Она

[167] Русский биографический словарь. Т. 25. Яблоновский - Фомин. СПб., 1913. С. 317.
[168] Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. 2018. URL: http://музейреформ.рф/node/13620 (дата обращения: 10.12.2018).
[169] Там же.
[170] Суворов Н.С. О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. СПб., 1876. С. 148.

включает следующие наказания: епитимию, денежные взыскания, лишение свободы в монастыре, отлучение от церкви, телесные наказания. Если первые четыре вида содержатся в великокняжеских уставах, то упоминания о последнем в законодательстве отсутствуют. Сведения о телесных наказаниях находим в летописных источниках. Поэтому на Руси существовала церковно-судебная практика применения телесных наказаний, однако она не получила широкого распространения и случалась лишь в единичных случаях за отдельные преступления против веры.

3.7. Пошлины

По окончании судебного процесса, после вынесение приговора, назначались судебные пошлины, следовало исполнение судебных приговоров и взимание этих пошлин.

Судебные решения приводились в исполнение низшими органами церковно-судебной власти – это приставы, дворецкие, архиерейские бояре[171]. В случае необходимости взыскать судных пошлин на месте, посылалась особая грамота местному воеводе с приказанием произвести это взыскание.

Размер судебных пошлин производился по образцу размеров судебных пошлин в светских судах в редких случаях практика церковных судов расходилась со светской[172] так, например, было в Новгороде, во времена его самостоятельности, когда пошлины с церковно-судебных дел, значительно превосходили пошлины в светских судах[173]. Пошлина рассматривалась как плата судье за решения дела и определялась кормчей книгой.

В сменных судах, где рассматривались дела лиц духовного ведомства с лицами светского ведомства и наоборот, взятые собвинённого судебные

[171] Археографическая экспедиция (1828-1834). Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук. В 3 т. Т. 1. СПб., С. 17.
[172] Там же. С. 102.
[173] Там же. С. 69.

пошлины делилисьпополам между представителями одного и другого ведомства[174].

Выводы

Итак, на Руси сформировалась трехзвенная система церковного судоустройства, где ниже инстанцией был суд пресвитеров и настоятелей монастырей. Вторым звеном церковного суда на Руси был суд епископа. Функции третьей инстанции сосредоточены в митрополита Киевского, который либо самостоятельно принимал решение, или созвал Поместный Собор, или обращался за помощью к Константинопольскому патриарху. В связи с этим под влиянием конкретных исторических условий, приспосабливаясь к новому социуму, на Руси появляется самобытная традиция церковного процессуального права. Опираясь на принципы византийской модели, отечественная церковная юстиция не стала ее идентичным воспроизведением.

Однако в связи со значительными территориальными размерами епархий существенную часть судебных функций на практике осуществляли вспомогательные местные органы - наместники, архимандриты, игумены и протопопы, поповские старосты, десятские и пятидесятские священники, которые рассматривались как представители архиерея. Местный суд по гражданским делам и проступкам белого духовенства, а также по гражданским делам мирян был предоставлен светским архиерейским чиновникам – десятильникам, а также архиерейским боярам. Но окончательным было только решение архиерея, который проверял и утверждал решения, вынесенные его доверенными лицами.

Церковно-судебные процессы начинались жалобой истца, забота о привлечение в суд и ответчика, и свидетелей лежало на истце, позже эти

[174] Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 12 т. Т. 1. СПб., 1841-1842. С. 227.

обязанности возложили на приставов. Ответчика, не имевшего поручителя, до назначенного судебного процесса могли взять под стражу. В церковно-судебных процессах требовалось личное присутствие на суде Истца и обвинителя. После производства предварительного следствия, судебный процесс начинал истец. В качестве свидетелей, как истец, так и подсудимый, могли привести пособников, послухов и «свидетелей». Пособники выступали в качестве защиты либо обвинителей, послухов приводили для подтверждения положительной репутации ответчика. В качестве свидетеля на судебный процесс не допускались лица сомнительной репутации. На суде мог присутствовать князь, по всей видимости, он обладал правом высказывать свое мнение, но последнее слово оставалось за местным архиереем. На основе показаний, полученных на суде от истцов, ответчиков и свидетелей, и после обсуждения этих данных со своими помощниками, архиерей выносил решение.

Наказания, которые применялись в церковном суде, можно разделить на следующие категории: эпитимию, денежные взыскания, лишение свободы в монастыре, отлучение от церкви, телесные наказания. По своему содержанию епитимья имела двойную природу, которая одновременно лишала подсудимого некоторых христианских прав и накладывала на него специальные обязательства. Наказания имущественного характера всегда имели основной характер и предназначались почти за все преступления против веры, церкви, семьи, морали, личной свободы, чести. Заключение в монастырь применялось к особой специальной категории субъектов правонарушения – женщин и детей. Анафема, как вид юридической ответственности, был самостоятельным церковным наказанием и предназначался за грубое нарушение или несоблюдение норм церковного права.

Сведения о телесных наказаниях находим в летописных источниках. Поэтому на Руси существовала церковно-судебная практика применения телесных наказаний, однако она не получила широкого распространения и

случалась лишь в единичных случаях за отдельные преступления против веры.

По окончании судебного процесса, после вынесение приговора, назначались судебные пошлины, следовало исполнение судебных приговоров и взимание этих пошлин. Размер судебных пошлин производился по образцу размеров судебных пошлин в светских судах в редких случаях практика церковных судов расходилась со светской. В сменных судах пошлины делились пополам между представителями одного и другого ведомства.

Гаращенко А.Ю. приводит отличительные черты церковного суда:

- церковный суд не входит в систему государственной власти, а выступает в качестве альтернативы;

- он обладает специальной юрисдикцией, распространяя свою власть на ограниченный круг дел, так или иначе связанных с религией;

- церковный суд опирается, прежде всего, на нормы канонического права, а также на постановления высших лиц церковной иерархии;

- использование как традиционных санкций (штрафы и т.д.), так и специфических (наложение епитимьи, отправка в монастырь для покаяния и т.д.);

- отправление церковного суда находилось в руках лиц духовного звания, светские чиновники участвовали как исключение;

- церковный суд не был обособленным явлением, для Руси характерно слияние судебных и административных функций.

Правовое регулирование церковного суда носило достаточно развитый и систематизированный характер, о чем говорит большое количество разнообразных источников права, которые действовали в это время. Однако в нормах было немало пробелов и противоречий, что открывало доступ для злоупотреблений в этой сфере[175].

[175] Рубаник В.Е. Государство, право и суд в Киевской Руси: историко-юридический очерк. М., 2013. С. 228.

Заключение

Церковный суд играл значительную роль в истории не только Древней Руси, но и России, вплоть до конца XIX в. Анализ научно-исследовательской историографической литературы с выбранной нами проблематики предоставил возможность классифицировать ее на три самостоятельных групп: дореволюционную, советскую и современную.

1. Дореволюционная историография церковного суда наиболее обширна и обстоятельственна. Изучения данной темы проходило в рамках исследования собственно истории церковного суда (Неволин), истории Церкви (Голубинский), истории государственных учреждений (Беляев), истории права и судопроизводства (Фойницкий). Многие авторы обращались к сопоставлениям с византийским каноническим правом для выявления особенностей церковных уставов Древней Руси.

2. Советская историография церковного суда носила ярко выраженный классовый характер. Данная тема считалась неактуальной, а потому практически не составляла самостоятельную тему исследования. Идеологические установки проявлялись в представлении Церкви как раннефеодального института, занимающегося классовой эксплуатацией крестьянства и способствующего, в том числе, установлению крепостного права на Руси. В расширении юрисдикции церковного суда Древней Руси советские авторы усматривали желание государства через Церковь усилить собственные позиции, поэтому многие из них считали церковный суд как дин из органов государственной власти.

3. Для современной историографии характерен возврат интереса к теме церковного суда. Церковный суд предстает как особая деятельность церковных учреждений по рассмотрению и разрешению дел, имеющих связь с религией, семьей, браком или вопросами нравственности, решаемые в особом процессуальном порядке.

Один из самых дискуссионных вопросов касается подлинности и времени создания уставов Владимира и Ярослава. Несмотря на отсутствие единого мнения относительно их происхождения, авторы выделяют на их основе одинаковый круг вопросов, рассматриваемых церковным судом. Это преступления против христианской веры, нарушения в области семьи и брака, а также связанные с ними вопросы наследования, поведения и т.д., а также преступления против чести ближнего.

Дискуссия относительно времени возникновения церковных уставов Владимира и Ярослава продолжается и в современной науке. Отдельно стоит вопрос источников церковного суда. Помимо канонического права Византии, авторы указывают на восприятие норм обычного права, пользовавшееся все еще авторитетом в данный период, что нашло свое отражение и в Русской Правде. Кроме того, авторы указывают на рецепцию норм византийского права, что характерно не только для церковных уставов, но и для светского законодательства Древней Руси.

Под церковным правом следует понимать совокупность канонических норм, принятых и утвержденных на Вселенских Соборах и других правил, создавались отдельными поместными церквями, а также комплекс соответствующих нормативно-правовых актов, принятых органами государственной власти. Правовой основой канонических норм и правил для Церковного суда Древней Руси послужил греческие Номоканоны, они послужили толчком для развития местного русского законодательства, с их помощью решались многие проблемы церковной и гражданской жизни, подведомственные духовной власти и церковному суду.

Нормативно-правовыми источниками местного происхождения, которые определили церковноправовое законодательства, стали законодательные акты местных князей. Первым документом, который зафиксировал виды юрисдикцию церковных судов, стали «Устав князя Владимира Святославовича о десятины, суды и людей церковных» и «Устав князя Владимира Святославовича о десятины, суды и людей церковных»

Проанализировав признаки церковных правонарушений, мы разделили их на четыре группы. Первую группу составляли преступления против веры и церкви, вторую - преступления против семьи и нравственности. Третью группу охватывают деяния личной свободы и чести, а к четвертой - другие преступные деяния, отнесенные княжеским законодательством к церковной юрисдикции, которые не связаны с вероисповеданием, моралью, института семьи и брака.

Церковному суду были переданы все дела против христианской веры, церкви, морали, брачно-семейные споры и уголовные дела против духовенства. При этом не исключалась практика совместных заседаний церковного и светского судов по делам по обвинению клириками мирян и наоборот.

Устав Владимира перечисляет лиц, которые находятся под ведомством Церкви: игумен, поп, дьякон, их дети, попадья, игуменья, чернец, черница, проскурница, паломник, лекарь, прощенник, задушный человек, странник, слепец, хромец, монастыри, больницы, гостиницы, богадельни.

Система судоустройство церковных судов Древней Руси имела трех звеньевую структуру, состоящую:

- Низшее звено в отличие, от Византийской империи, где исторически первой и нижней инстанцией был суд епископа, составляло суд пресвитера и настоятеля монастыря. Каждый из них осуществлял управление своим приходом и выполнял судебные функции по делам прихожан, отнесенных к церковной юрисдикции. Сами же церковные клирики подпадали под суд епархиального архиерея, который был для такой категории дел первой инстанции.

- Второе звено в системе церковной юрисдикции Руси был суд епископа, который был в каждой епархии. Суд епископа характеризовался самостоятельностью и автономностью. Он был независим от светской администрации, в его работе запрещалось вмешиваться другим церковным иерархам.

- К вышнему звену судебной власти относился Киевский митрополит. Только он осуществлял судопроизводство по высшие духовенства – епископов, настоятелей крупных монастырей.

В нормах, регулирующих – деятельность церковного суда, имелось немало пробелов и противоречий. Условия русских епархий не позволяли архиереям, выступавшим непосредственными носителями судебных полномочий, самостоятельно осуществлять их в полном объеме. На практике значительная часть дел рассматривалась нижестоящими чиновниками, в том числе светскими, от имени архиерея.

Проанализировав правовые источники того времени, считаем целесообразным выделить пять видов церковного наказания, которые могли применяться на Руси к относятся: наложение епитимьи, денежные штрафы в пользу церкви, государства или потерпевшего, лишение свободы, отлучение от Церкви, телесные наказания. Последних вид применялись за преступления против христианской веры, и использовался в редких случаях.

В настоящее время церковный суд Древней Руси переживает возрождение интереса к нему, однако, несмотря на большое число работ по данной теме, необходимо отметить отсутствие фундаментальных исследований, в которых бы происходил обобщение и интеграция накопленных знаний в области церковного суда именно периода Древней Руси. Кроме того, многие вопросы остаются, освящены крайне слабо, что оставляет широкое поле для проведения новых исследований.

Библиографический список

Источники:

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 12 томах; Т. 1. – Санкт-Петербург: в Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841-1842. – 551с. – Текст: непосредственный.

2. Акты юридические или Собрание форм старинного делопроизводства. – Санкт-Петербург: Изд. Археографической комиссии, 1838. – 511 с.– Текст: непосредственный.

3. Археографическая экспедиция (1828-1834). Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук: в 3 томах; Т. 1. – доп. и изд. Высочайше учрежденною комиссиею. – Санкт-Петербург: в Тип. 2 отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. – 548 с. – Текст: непосредственный.

4. Грамоты Смоленской епископии XII - начала XIII вв. – Текст: электронный // Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX-XII вв. – Москва: Изд-во Наука, 1980 // Историческая библиотека: [сайт]. – 2018. – URL: http://historylib.org/historybooks/L-V-Alekseev_Smolenskaya-zemlya-v-IX-XIII-vv/6 (дата обращения: 10.12.2018).

5. Закон судный людям. – Текст: электронный // Восточная литература: [сайт]. – 2020. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Bulgarien/IX/Zakon/text.phtml (дата обращения: 28.03.2020).

6. Псковская судная грамота. – Текст: электронный // DrevLit.ru - ДревЛит - библиотека древних рукописей: [сайт]. – 2008-2020. – URL: http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 28.03.2020).

7. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией: в 40 томах; Т. 6: Памятники Древне-Русскаго Каноническаго

права. – Санкт-Петербург: Изд-во Тип. Императорской Академии Наук, 1880. – 930 с. – Текст: непосредственный.

8. Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Конец X-XII вв. – Текст: электронный // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: [сайт]. – 2018. – URL: http://музейреформ.рф/node/13619 (дата обращения: 10.12.2018).

9. Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI-XIII вв. – Текст: электронный // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: [сайт]. – 2018. – URL: http://музейреформ.рф/node/13620 (дата обращения: 10.12.2018).

10. Устав Новгородского князя Святослава Олеговича о церковной десятине 1137 г. – Текст: электронный // LawBook.online: [сайт]. – 2020. – URL: https://lawbook.online/gosudarstva-prava/ustav-novgorodskogo-knyazya-svyatoslava-28602.html (дата обращения: 11.03.2020).

11. Уставная грамота новгородского князя Всеволода Мстиславича церкви св. Иоанна Предтечи на опоках. – Текст: электронный // Хрестоматия по истории СССР. Том 1 // ВикиЧтение: [сайт]. – 2020. – URL: https://history.wikireading.ru/300243 (дата обращения: 11.03.2020).

Специальная литература:

12. Амплеева Т.Ю. По закону русскому. История уголовного судопроизводства Древней Руси: Монография / Т.Ю. Амплеева. – Москва: Изд-во Юридический институт МИИТа, 2005. – 228 с. – Текст: непосредственный.

13. Бабенко В.Н. Проблемы становления и развития административно-судебных органов Древней Руси в отечественной историографии / В.Н. Бабенко. – Текст: электронный // История судебных учреждений в России: сборник статей. – Москва: Изд-во Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2004. – С. 1-36. // eLIBRARY.RU: [сайт]. 2000-2019. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=16653086 (дата обращения: 18.12.2019).

14. Беляев И.Д. Об общественном значении христианской церкви и ее учреждений на Руси, от Владимира Святого до монгольского владычества. – Текст: электронный / И. Беляев. – Санкт-Петербург, 1856. – 42 с. // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа: [сайт]. – 2019. – URL: https://dlib.rsl.ru/01003543419 (дата обращения: 19.12.2019).

15. Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни / Е.В. Белякова. – Москва: Изд-во Культурный центр "Духовная библиотека", 2004. – 663 с. – Текст: непосредственный.

16. Бердников И.С. Краткий курс церковного права православной церкви / Сост. проф. Казан. духов. акад. и Ун-та И.С. Бердников. – 2-е изд. – Казань: Изд-во типо-лит. Имп. ун-та, 1903-1913. – 1443 с. – Текст: непосредственный.

17. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права / Сост. М. Владимирский-Буданов. – 5-е изд. – Санкт-Петербург; Киев: Изд-во Н.Я. Оглобин, 1899. – 265 с. – Текст: непосредственный.

18. Гайденко П.И. Церковные суды в Древней Руси (XI - середина XIII века): несколько наблюдений / П.И. Гайденко, В.Г. Филиппов. – Текст: электронный // Magistra vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2011. – № 12 (227). – С. 106-116. // eLIBRARY.RU: [сайт]. 2000-2020. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=16531698 (дата обращения: 14.01.2020).

19. Гаращенко А.Ю. Юрисдикция и устройство церковных судов в допетровский период российской истории: специальность 12.00.01 «Государство и право. Юридические науки»: автореферат диссертации на соискателя ученой степени кандидата юридических наук / Гаращенко Александр Юрьевич; Волгоградская академия МВД России. – Волгоград, 2006. – 28 с. – Текст: непосредственный.

20. Глухов В.А. Генезис правосознания: становление судебной системы в Древнерусском государстве / В.А. Глухов. – Текст: электронный // История

и современность. – 2009. – № 2. – С. 102-118 // Refdb.ru: [сайт]. – URL: https://refdb.ru/look/2804099.html (дата обращения: 05.01.2019).

21. Голубинский Е.Е. История Русской церкви / Е.Е. Голубинский. – Москва: Изд-во Крутицкое Патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 1997-2002. – 966 с. – Текст: непосредственный.

22. Горчаков М.И., священник. К истории эпитимийных номоканонов (пенитенциалов) православной церкви. ["Номоканон при Большом требнике, изданный вместе с греческим подлинником, до сих пор неизвестным, с примечаниями издателя. А. Павлов. Одесса". 1872] / священник М.И. Горчаков. – Санкт-Петербург: Изд-во тип. Имп. Акад. наук, 1874. – 119 с. – Текст: непосредственный.

23. Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях / Соч. Ф.М. Дмитриева. – Текст: электронный. – Москва: Изд-во Унив. тип., 1859. – 580 с. // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа: [сайт]. – 2020. – URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01003543577#?page=2 (дата обращения: 25.02.2020).

24. Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви / А.П. Доброклонский. – Москва: Изд-во Крутицкого подворья [и др.], 2009. – 935 с. – Текст: непосредственный.

25. Довнар-Запольский М.В. Церковь и духовенство до-монгольской Руси / М.В. Довнар-Запольский. – Текст: электронный. – Москва: Изд. товарищества И.Д. Сытина, 1906. – 60 с. // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа: [сайт]. – 2019. – URL: https://dlib.rsl.ru/01003734530 (дата обращения: 15.12.2019).

26. Зимин А.А. Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.) / А.А. Зимин. – Москва: Изд-во Наука, 1973. – 391 с. – Текст: непосредственный.

27. Каптерев Н.Ф., профессор. Светские архиерейские чиновники в древней Руси / профессор Н.Ф. Каптерева. – Текст: электронный. – Москва:

Изд-во тип. "Современные известия", 1874. – 239 с. // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Kapterev/svetskie-arhierejskie-chinovniki-v-drevnej-rusi/2_1 (дата обращения: 15.03.2020).

28. Капустин С.Я. Древнее русское поручительство / Соч. С.Я. Капустина. – Текст: электронный. – Казань: Изд-во И. Дубровин, 1855. – 67 с. // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа: [сайт]. – 2020. – URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01003542409#?page=1 (дата обращения: 15.03.2020).

29. Ключевский В.О. Полный курс русской истории: в одной книге: в современном изложении Лин фон Паль / В.О. Ключевский. – Москва: Изд-во АСТ; Санкт-Петербург: Астрель-СПб, 2009. – 541 с. – Текст: непосредственный.

30. Мазур Л.Н. Методы исторического исследования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030401 "История", направлению подготовки 030400 "История"/ Л.Н. Мазур; Федеральное агентство по образованию, Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010. – 606 с. – Текст: непосредственный.

31. Макарий (Булгаков), митрополит. История русской церкви. Часть 3.. История Русской Церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240-1589) / митрополит Макарий (Булгаков). – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/3_7 (дата обращения: 21.02.2020).

32. Макарий (Булгаков), митрополит. История русской церкви. Часть 2. История Русской церкви в период совершенной зависимости её от Константинопольского патриархат / митрополит Макарий (Булгаков). – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/2_3 (дата обращения: 20.02.2020).

33. Мейчик Д.М. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива Министерства юстиции: Их форма, содержание и значение в истории рус. права / Д.М. Мейчика, присяж. пов. при Моск. судеб. палате. – Москва: Изд-во тип. Л.Ф. Снегирева, 1883. – 158 с. – Текст: непосредственный.

34. Михайлов П.Б. История и истина: возможности взаимодействия богословской и исторической методологий / П.Б. Михайлов. – Текст: непосредственный // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2014. – № 5 (60). – С. 109-122.

35. Неволин К.А. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого / К.А. Неволин. – Текст: электронный. – Санкт-Петербург: Изд-во тип. Имп. Акад. наук, 1847. – 223 с. // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа: [сайт]. – 2019. – URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01003561478#?page=4 (дата обращения: 20.01.2019).

36. Николай (Ярушевич), митрополит. Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.) / митрополит Николай (Ярушевич). – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Yarushevich/tserkovnyj-sud-v-rossii-do-izdanija-sobornogo-ulozhenija-alekseja-mihajlovicha-1649-g/#0_6 (дата обращения: 03.03.2020).

37. Никольский Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. – Москва: Изд-во АСТ, 2004. – 604 с. – Текст: непосредственный.

38. Павлов А.С., профессор. Курс Церковного права / профессор А.С. Павлов. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Pavlov/kurs-tserkovnogo-prava/2_51 (дата обращения: 11.03.2020).

39. Пахман С.В. О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии: Рассуждение Семена Пахмана / С.В. Пахман. – Москва: Изд-во Унив. тип., 1851. – 212 с. – Текст: непосредственный.

40. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.) / Г. Подскальски; Пер. А.В. Назаренко; Под ред. К.К. Акентьева; С.-Петерб. О-во визант.-славян. Исслед. – 2-е изд., испр. и доп. для рус. пер. – Санкт-Петербург: Изд-во Византинороссика, 1996. – 572 с. – Текст: непосредственный.

41. Польсков К.О. О возможности применения богословского метода в социальных исследованиях / К.О. Польсков. – Текст: непосредственный // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 1. – С. 458-463.

42. Попов А.В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву: Исследования Ардалиона Попова / А.В. Попов – Казань: Изд-во типо-лит. Имп. ун-та, 1904. – 516 с. – Текст: непосредственный.

43. Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. – Казань, 1862. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/ps/17.pdf (дата обращения: 10.01.2020).

44. Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси: Очерки по истории X-XII столетий: лекции по русской истории. Киевская Русь / А.Е. Пресняков. – Текст: электронный // BookReader: [сайт]. – 2020. – URL: http://bookre.org/reader?file=761602&pg=1 (дата обращения: 29.04.2020).

45. Рубаник В.Е. Государство, право и суд в Киевской Руси: историко-юридический очерк / В.Е. Рубаник. – Москва: Изд-во Юрлитинформ, 2013. – 352 с. – Текст: непосредственный.

46. Русский биографический словарь. Т. 25: Яблоновский – Фомин / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А.А. Половцова. – Текст: электронный. – Санкт-Петербург: Изд-во Имп. Рус. ист. о-во, 1913. – 493 с. // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа: [сайт]. – 2020. – URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01002921793#?page=319 (дата обращения: 29.04.2020).

47. Русское православие: вехи истории / Я.Н. Щапов, А.М. Сахаров, А.А. Зимин; науч. ред. А.И. Клибанов. – Москва: Изд-во Политиздат, 1989. – 719 с. – Текст: непосредственный.

48. Салтыков Э.В. Исторические этапы формирования и развития судебной системы в эволюции государства и права России с IX по XVII вв. (историко-правовой аспект): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Э.В. Салтыков. – Текст: электронный. – Санкт-Петербург, 2010. – 24 с. // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа: [сайт]. – 2019. – URL: https://dlib.rsl.ru/01004613545 (дата обращения: 15.01.2019).

49. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права / В.И. Сергеевич. – Текст: электронный // Литература и жизнь: [сайт]. – 2020. – URL: http://dugward.ru/library/sergeevich/sergeevich_lekcii_i_issled.html#dokaz (дата обращения: 04.03.2020).

50. Смирнов И.К. О церковном судоустройстве в древней России / И.К. Смирнов. – Санкт-Петербург: Изд-во Тип. И. И. Глазунова, 1874. – 96 с. – Текст: непосредственный.

51. Стадников А.В. Церковный суд в системе российского правосудия в X - начале XX веков: документы и материалы: Хрестоматия / сост. А.В. Стадников. – Москва: Изд-во Ин-т повышения квалификации гос. служащих, 2003. – 332 с.– Текст: непосредственный.

52. Ступникова Н.Н. Формирование публично-правовых институтов в Древней Руси: VI-XII вв.: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ступникова Наталия Николаевна; Российская академия адвокатуры и нотариата. – Воронеж, 2011. – 28 с. – Текст: непосредственный.

53. Суворов Н.С. О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву / Н.С. Суворов. – Санкт-Петербург: Изд-во Тип. и хромолитогр. А. Траншеля, 1876. – 337 с. – Текст: непосредственный.

54. Суворов Н.С. Учебник церковного права / Н.С. Суворов. – Москва: Изд-во Зерцало-М, 2014. – 477 с. – Текст: непосредственный.

55. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. Вып. 1: С древнейшего времени до конца XVIII века: Учебное пособие / М.Н. Тихомиров. – Москва: Изд-во Соцэкгиз, 1962. – 495 с. – Текст: непосредственный.

56. Фойницкий И.Я. Курс русского уголовного судопроизводства, составленный по лекциям профессора С. П.-бургского университета И. Я. Фойницкого и изданный в руководство слушателям 1884-1885 года. Т. 2 / И.Я. Фойницкий. – Текст: электронный. – Санкт-Петербург: Изд-во Я. Кудрицкий и Д. Богословский, 1884-1885. – 680 с. // Российская государственная библиотека онлайн-просмотр документа: [сайт]. – 2019. – URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01003179711#?page=1 (дата обращения: 09.01.2019).

57. Хлебников Н.И. Общество и государство в домонгольский период Русской истории / Н.И. Хлебников. – Москва: Изд-во URSS, ЛЕНАНД, 2016. – 516 с. – Текст: непосредственный.

58. Церковь в истории России (IX в. - 1917 г.): Критические очерки / А.П. Каждан, С.А. Токарев, А.М. Сахаров; Отв. ред. Н.А. Смирнов. – Москва: Изд-во Наука, 1967. – 336 с. – Текст: непосредственный.

59. Цыпин В.А., протоиерей. Курс церковного права: Учебное пособие / протоиерей В.А. Цыпин. – Клин: Изд-во Христианская жизнь, 2004. – 700 с. – Текст: непосредственный.

60. Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси, X-XIII вв. / Я.Н. Щапов. – Москва: Изд-во Наука, 1989. – 228 с. – Текст: непосредственный.

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

Церковный суд Древней Руси

Цель работы – исследование церковного суда периода Древней Руси.

Объектом исследования выступает церковный суд Древней Руси как одна из форм реализации правительственной власти Церкви.

Предмет исследования – правовая регламентация деятельности церковного суда периода Древней Руси и практика церковного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели решаются следующие *задачи*:

1) Изучаются церковно-правовые источники византийского и древнерусского происхождения;

2) Рассматривается историография древнерусского церковного суда;

3) Анализируется подсудность в церковном суде Древней Руси;

4) Раскрывается тема церковного судопроизводства в Древней Руси.

Основные источники

Византийского происхождения

- Номоканон
- Грамоты Вселенских Патриархов

Древнерусского происхождения

- Устав Владимира Святославовича
- Устав Ярослава Владимировича
- Устав Новгородского князя Святослава Олеговича
- Грамоты новгородского князя Всеволода Мстиславовича
- Уставная грамота Смоленской епископии

Структура работы

Глава 1. Церковный суд в Древней Руси: источники и историография

1.1. Источники

1.2. Историография

Глава 2. Подсудность в церковном суде Древней Руси

2.1. Подсудные дела

2.2. Подсудные категории населения

Глава 3. Церковное судопроизводство в Древней Руси

3.1. Судьи

3.2. Судебные чиновники

3.3. Истец, ответчик

3.4. Свидетель

3.5. Процесс

3.6. Наказание

3.7. Пошлины

Подсудные дела

Преступления против веры и Церкви

- Исповедание языческой веры
- Ересь
- Кощунство
- Занятия колдовством
- Употребление запрещенной для христиан еды

Разрушающие основы семейной жизни

- Блуд
- Прелюбодеяние
- Кровосмешение
- Двоеженство
- Избиение детьми родителей
- Драки между супругами
- Убийство девушкой своего новорожденного ребенка
- Самовольный развод
- Отказ жениха от свадьбы после заключения предсвадебного договора
- Кража женой имущества мужа

Преступления против личной свободы и чести

- Похищение невесты
- Изнасилование
- Нежелание родителей выдать дочь замуж при ее стремлении
- Оскорбление чужой жены
- Выбривание волос на голове или на бороде
- Драки между женщинами
- Телесные повреждения чужой жене

Другие преступные деяния

- Кража конопли, льна или другого хлеба
- Кража белой одежды либо полотна и отрезов ткани
- Кража имущества, предназначенного для организации свадьбы
- Симония

***Совместные суды духовной и светской власти проводились за поджоги**

Подсудные категории населения

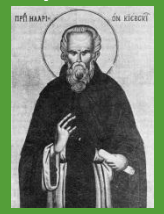
- игумен
- поп
- дьякон
- попадья
- игуменья
- чернец
- черница
- дети священства
- проскурница
- паломник
- лекарь
- «баба вдовица»
- прощенник
- задушный человек
- странник
- слепец
- хромец
- калека
- изгой

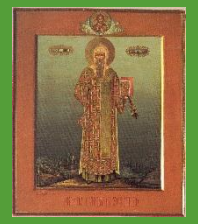
Судебные инстанции

Суд Константинопольского патриарха

Суд митрополита Киевского

Суд епископа

Суд пресвитеров и настоятелей монастырей

Судебный процесс

Наказание

- Епитимия
- Денежные взыскания
- Лишение свободы в монастыре
- Отлучение от Церкви
- Телесные наказания

Благодарю за внимание!